

2039
но

ГОЛОС Революционного Студенчества

общественно - политический, научно-
популярный и литер.-художественный
— **ЖУРНАЛ** —
издаваемый: Исполдьюро профсекций
студенчества Горьцкого С.-Х. Ин-та

№ 3 — Май.

05.37
Г.61

Б.С.С.Р. г. Горки,
Типо-Литография Горьцкого С.Х. Института.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
1. Революционное студенчество на идеологическом фронте Б. Липкин	1
2. Религия или наука Я.	3
3. 2-я Всебелорусская конференция Пролетарского Студенчества Кондратько	4
4. Три года работы и наши перспективы Амитин	5
5. К вопросу о широком развитии промышленного плодородства в укрупненной в Советской Белоруссии Т. В. Филиппов	7
6. Научно-исследовательская и общественно-аграрно-экономическая деятельность студенчества за 5 лет. А. Л. Семенов	9
7. Мелодия Лин	10
8. Памяти Ленина А.	"
9. Полезные сказки для детей... опасного возраста (Теля и Реля. Пыль) Маурин	"
10. От всего по немногу: Перед смертью не врут. А счастье было так близко Болин	11
11. Псалом Революционного Студенчества Ч.	12
12. Чуть не сгубили.. Три руб. и 75 коп. Икс.	"
13. О подготовке общественного агронома проф. Пересвет-Солтан	13
14. Прикладная энтомология проф. П. Соловьев	14
15. Васілек Дзядзька-Хведар	17
16. Мой шлях Я. Сявец	19
17. Дома на канікулах М. Г.	"
18. К пытанню сучаснага тэатру Грач	"
19. Хроника	20
20. Почтовый ящик	"

ГОЛОС РЕВОЛЮЦИОННОГО СТУДЕНЧЕСТВА.

общественно-политический, научно-популярный
и литературно-художественный журнал.

В журнале принимают участие:

Проф. В. И. Киркор, проф. В. В. Винер, преп. М. И. Бурштейн, науч. сотр. Б. Я. Липкин, Д. Р. Новиков, М. Н. Гончарик, проф. О. В. Кедров-Зихман, проф. Л. И. Яшнов, проф. П. Соловьев, проф. С. П. Мельник, преп. З. Х. Ошеров, М. Павлючков, Т. В. Филиппов, Д. Савин (художник) И. С. Згерская, Б. Серков, П. Тадеуш и др.

Редакционная Коллегия: Ответственный редактор Б. Я. Липкин

Издатель: Союз профсекций студенчества Горьцкого С.-Х. Института

Голос Революционного Студенчества

№ 3.

Студенческий журнал
Горецкого Сел-Хозяйственного Института

№ 3.

15 МАЯ 1924 года.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ СТУДЕНЧЕСТВО НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ.

Трубящиеся массы Союза Советских Республик, победившие на фронтах гражданской войны и обеспечившие себе политическое господство в стране, продолжают вести упорную и решительную борьбу в области хозяйственной, социальной и культурной.

Эта борьба не так ярка, как военная и политическая, но несомненно, более трудна, более сложна и, во всяком случае, будет более длительной и более упорной.

Борьба социалистического накопления с накоплением капиталистическим, борьба рабочего государственного хозяйства с хозяйством возрождающейся буржуазии, борьба за осуществление социалистической революции в народном хозяйстве,— вот та решающая борьба российской современности, под знаком которой проходит вся наша жизнь и работа. Эта борьба, ее благоприятный исход зависит, главным образом, от победы трудящихся на культурном фронте. Наш покойный вождь В. И. Ленин неустанно указывал на это и говорил, что без поднятия культурного уровня широких масс населения немислимо ни поднятие производительных сил страны, ни, стало быть, первые элементарные шаги к осуществлению действительно социалистического строя жизни и хозяйства.

Но тесно связана с нею и имеет решающее значение борьба в более сложной культурно-идеологической сфере, и, во-первых,— борьба с возрождающейся буржуазной идеологией, оживившейся, как червь в трупе, на основах воспрянувшего сообственнического хозяйства, под лучами свободы торговли. На этом фронте, на фронте идеологическом, на ступление ведется дружно: на помощь буржуазии спешит буржуазная интеллигенция и даже „ученые мужи“ и маститые академики.

Всем известно, что академик Бернацкий рекламирует теорию „живой биологии“, а не теорию „мертвой биологии“, как ее обык-

новенно повимают материалисты. Чему эта теория учит? Собственно говоря пустякам: она учит, что все живое происходит в конечном счете от живой природы, т. е. живой человек происходит от живого человека и т. д. Эта теория готова, пожалуй, признать, что человек с мозгом, проф. Бернацкого, может даже происходить и от обезьяны... Как видите, тут даже есть нечто и от Дарвина: приспособление, развитие и т. п., но за то проф. Бернацкий обязательно прямым путем происходит от живой обезьяны, но никак не от мертвой природы. А вот остается открытым вопрос, кто же изобрел эту самую живую обезьяну? Если отказаться от мысли, что немцы ее выдумали, то остается признать, что выдумать столь совершенное существо— может не менее совершенное существо— это, конечно, сам Бог. А проф. Берч в своей „Теории эволюции“ говорит, что „конечная истина в последней инстанции“ все таки может быть найдена в религии. Проф. Шарвин, читающий химию в Московском Высшем техническом училище, после каждой лекции объявляет своим слушателям, что без воли божьей ни одна реторта не могла бы выполнить своего назначения, даже в руках столь талантливого, как он, пророка Иеремья... Поход начался самый наглый, наступление ведется на самые жизненные позиции рабочего государства, с очевидной целью дезорганизовать эти позиции, развалить технику и тем самым свалить ненавистную им диктатуру рабочего класса.

Не менее опасно проявление буржуазной идеологии и в других областях: оживление мистицизма, оживление буржуазной политической экономии, буржуазные искусство, театр и литература, от площадно—порнографического до утонченно эротического и декадентского,— все это— начало похода буржуазного разврата, духовного разложения и надувательства на трудящиеся массы.

Всему этому должен быть дан какой же

Библиотека
Периодика

Библиотека
В С С Р
И. Я. Девя

решительный отпор, как меньшевитско-эсэровским подпольным махинациям и кадетско-черносотенным интригам. Ибо политика, наука, искусство буржуазии—лишь разные роды оружия в ее черном войске. Фронт идеологический не похож на те фронты, с которыми мы справились. Там враг был на открытом месте, там его можно было нащупать, если не штыком, то пулей, там дело шло о физическом единоборстве с реакционными силами, организованными в полки, дивизии и армии; тут враг выступает перед нами в плоскости, которая не всегда доступна невооруженному глазу.

Разъяснить рабочему классу чревоуещание господ „академиков“ не всякий в состоянии, ибо они облачают свои чревоуещения в такие туманные формы, которые не всякий сумеет сразу расшифровать, следовательно, опасность усугубляется тем, что враг здесь зарывается в ложно-научные окопы и окутывает себя туманом высокого парения на крыльях „поэзии и духа,“—тут уже нам простым смертным людям невдомек, как их спустить отсюда, с этих „высоких областей парения“.

Вопрос идет о том, какие идеологические влияния будет воспринимать от науки, литературы и искусства вся масса читающих, учащихся и ходящих в театр, концерты, на выставки молодежи и трудящихся. Настроения ли и идеи, апатии, уныния, мистицизма, неверие в социалистическое будущее, эгоизма, хищничества, или настроение и идеи бодрости, уверенности в своих силах, стремление к общественности, к совместному строительству нового мира, доверия только к положительной науке и к революционной, хозяйственной и социалистической политике?

Итак, борьба идет за господство в области культуры, за состав, и сознание интеллигенции нашей страны. В этой области революция, в сущности еще только сейчас начинается, еще только всерьез приковывает к себе внимание трудящихся масс.

Важнейший участок фронта идеологической борьбы лежит на линиях, неприступных когда-то буржуазных крепостей—высших учебных заведений, где и должна воспитываться новая интеллигенция и создаваться новая наука, практическая и теоретическая, и новое искусство. Тяжелый таран революционного законодательства пробил широкие бреши в крепких стенах этих крепостей буржуазной культуры и идеологии: в бреши вошли колонны нового студенче-

ства, студенчества революционного и целиком и искренне—советского. Но в Вузах немало еще студентов, враждебных и чуждых идее рабочего класса, карьеристов, идущих нога в ногу с старой профессурой, элементы мещанские, пронирыльные, будущие поклонники буржуазного уклада жизни и воспитания и других в этом духе. От них необходимо избавиться, они в высшей школе вредный элемент, действующий разлагающе. Важно не упустить из под влияния революции тех студентов из рабочих и крестьян, которые настроены пока политически—пассивно. Но важнее всего не допустить духовного вырождения самого революционного рабоче-крестьянского студенчества. Только широкая общественно-политическая работа в рядах нового студенчества, только неутомимая идейная борьба с микробом буржуазности, только связь с общеполитической жизнью страны спасет новое студенчество от превращения в конце учебы в новых quasi—красных спецов, вместо выработки из них истинных друзей и помощников борющегося за счастливое будущее пролетариата. Для этого нужно разработать способы воспитательной работы среди студенчества, реформировать учебное дело, будить социальные чувства студенчества и пресечь в корне всякие попытки старой профессуры заражать молодое здоровое студенчество своим ядом и затхлым воздухом „академизма“.

На помощь борьбы нового студенчества на идеологическом фронте должна придти левая профессура, так как это их общее дело, в этом и они глубоко заинтересованы.

Правильно поставить и практическое и научное образование в высшей школе и выйти победителями на фронте идеологическом—дело сложное, лишь начерно намеченное, нуждающееся в всестороннем обсуждении и рассмотрении. Во всей системе высшей школы устроена история масса ловушек и западней для уловления на службу буржуазии учащихся, для поклонения „академизму“ и для сухого карьеризма. Надо изучить всю крепость врага и всю ее перестроить. И особенно надо налегать на новые методы преподавания, на сближение науки с жизнью, на служение приобретаемых знаний конечной цели—строительству новой жизни.

Наш фронт один: против буржуазной идеологии, против мистицизма, против нытья-карьеризма, против мещанства и безжизненного академизма. Этот фронт един в своей линии, ибо все перечисленные враги—по-

рождение единой сущности—буржуазного мира.

Горькое студенчество, будучи в большинстве своем выходцами трудящихся масс, на этом фронте выполнит возложенное на

него доверие рабочим классом и докажет свою преданность революции и зарисованным перспективам манящего счастливого будущего...

Б. П-н.

Религия или наука?

Уже шесть с половиною лет прошло с того момента когда пали последние твердыни самодержавия, когда рабочий класс России, руководимый коммунистической партией вырвал политическую власть из рук лицемерной буржуазии, думавшей и в России сыграть ту же роль, какую она сыграла во время великой французской революции.

За этот промежуток времени, пора бы уже нам, студентам, передовым застрельщикам в борьбе за новые научные горизонты, за скорейшее освобождение человечества от безчисленных предрассудков и суеверий, пора бы уж нам „отряхнуть от ног своих прах старого мира“ и более активно взяться за искоренение всей многовековой косности и невежества, носящих название „религии“.

Большое и разнообразное наследство оставил нам старый мир, но все это наследие можно охарактеризовать тремя терминами: семья, собственность и религия. Ни один из этих устоев капиталистического общества не проник так глубоко в плоть и кровь современного человечества, как религия. Подобно тысячеголовой гидре, она протянула свои щупальцы во все уголки земного шара, ее агенты—попы и монахи, всех мастей и оттенков, стараются подчинить своему растлевающему влиянию все сокровеннейшие помыслы человечества и все величайшие освободительные движения нашего времени. В виде примера можно указать, хотя-бы, на организацию у нас в России „Живой Церкви“

Кажется невероятным, чтобы образованный человек, ознакомленный с теорией происхождения религии, с философскими учениями нашего времени—мог не возмущаться, слушая, как господа в черных рясах утверждают, будто „ново рожденный младенецотягощен уже первородным грехом, будто Бог когда-то продиктовал некоему человеку слово в слово целую книгу, будто в ряде случаев, законы природы прекращали свое действие и, наконец, будто, при произнесении нескольких известных слов белый хлеб может превратиться в тело определенного человека, умершего, по их же собственным словам, около 2000 лет тому назад; будто трое это один и один это трое“.

И вот несмотря на анекдотический, противоречащий всякому здравому смыслу, характер этих утверждений, мы часто видим, что даже люди, считающие себя образованными и интеллигентными, все же продолжают ходить в церковь и исполнять ее обряды; они не хотят сознаться какое чудовищное преступление совершают они по отношению к своим согражданам, менее образованным, менее могущим разобраться во всех противоречиях буржуазной культуры.

„Религия этих людей, стоящих во всеоружии образования и оказывающих свое лицемерное уважение догматам церкви, ее учреждениям, cere-

мониям и попам, есть религия лжи и ханжества. Такое уважение есть ложь и лицемерие даже у тех, кто еще искренно витает в тумане трансцендентального (сверхъестественного) миропонимания, раз только эти слабые души не вполне чужды идей и просвещения своей эпохи; это ложь и притворство, чудовищность которых потому только не вызывает краски вечного стыда на их лица, что большая часть всего того, что делается людьми, делается ими бессознательно и не отдавая себе отчета о значении своих поступков“. По привычке, ходят они в церковь, по привычке, кланяются на улице попам, по привычке, вешают над своей кроватью икону, машинально строят сосредоточенны и вдумчивы мины, участвуя в обрядах культа.

И вместе с тем, несмотря на все, они тщательно избегают прямо сознаться себе в том, какую постыдную измену, измену общечеловеческой науке, своему разуму, всему тому, что они признали истиной, совершают они этими актами. В подсознательной области их душевной жизни, в таинственных изгибах мозга ревниво стерегут свое господство отдаленнейшие предрассудки и религиозные суеверия детства человеческой культуры, и изгнать их оттуда гораздо труднее, чем выпугать „сов и летучих мышей из всех углов и закоулков старой башни“.

Если так глубоко религиозная язва вкоренилась в сознании т. н. интеллигенции, то каково в этом отношении положение малообразованного русского народа, положение главной массы народонаселения России—крестьян? Где они имели случай чувствовать себя людьми среди себе подобных? Когда видели они доказательство тому, что и у них есть способность и право на человеческое существование, высшее и достойнейшее, чем прозябание рабочего животного, которое ест, плодится и когда придет время—издыхает? Ведь самодержавие запрещало всякие культурные начинания среди крестьян, оно свирепо расправлялось со всеми, кто пытался принести факел знания и культуры в косную крестьянскую среду. И вот до сих пор крестьянин России имел только одну возможность к удовлетворению своих духовных запросов—религию.

„Идеал был доступен ему только в форме веры, только в церкви мог он на время забыть о ежедневных заботах и лишениях своей жизни“. И там ему преподносили тот отравленный плод, который называется верой в PROVIDENCE и промысел господен, устрояющий все к лучшему в этом лучшем из миров. Ловкие манипуляции духовенства держали в страхе и рабском подчинении народ, и он, как вол под ярмом, тащил свою ямку, управляемый ловким погонщиком в рясе

В настоящее время, когда пали все искусственные преграды, стоящие на пути духовного

освобождения человечества, неужели же мы, студенты, в массе своей образованные и интеллигентные люди, не захотим активно действовать, чтобы ускорить процесс прозрения и просветления трудящихся России, а с ними и всего мира. Разве многих из нас не возмущает факт, когда рядом с высшим рассадником культуры и знаний, находится храм предрассудков, в котором профессор в рясе проповедует свое особое миропонимание и теорию происхождения видов. И неужели же мы, видя это бесстыдное ханжество одних и эту рабскую заботность и индифферентность других, пройдем равнодушно мимо этой язвы нашего времени, неужели же мы не будем стремиться к скорейшему просвещению народа, к тому, чтобы раскрыть его глаза на истинную подкладку этих священных обрядов, этих шарлатанских фокусов. Мы должны и мы будем, словом и делом, во всякое время и на всяком месте бороться с этими расоформными обманщиками. Ибо мы знаем, что прозревший народ громким голосом потребует немедленного прекращения этой гнусной комедии, немедленного разгона всей этой компании духовных отцов; на месте этих великолепных храмов, построенных на трудовую копейку, будут тогда открыты действительные рассадники культуры и знаний—школы, клубы и театры, которые призваны современем заменить собой все эти бессмысленные обряды религиозных культов.

Взамен старой религии, мы должны зажечь перед человечеством новый идеал. Отнимая веру в заоблачного бога, мы должны заменить ее верой во всемогущество человеческого труда и науки.

Мы дети Великой Русской Революции должны дать такую компенсацию—и мы ее дадим, отчасти она уже осуществляется и в настоящее время. Поэт и мыслитель заменят собой проповедника; залы концертов, театров и народных собраний сделают излишними притворы церквей. За-

чатки будущих форм уже обрисовываются по всюду. И эти зачатки должны получить широкое развитие.

„Недалекому будущему суждено увидеть культуру, где люди будут удовлетворять свои потребности в отдыхе и творческом подъеме, в ощущении общечеловеческой солидарности, уже не трансцендентальными, а разумными способами. Театр должен сделаться местом культурного воспитания граждан. Конечно, это будет театр не похожий на буржуазный театр. В нем не должно быть ни пошлости, ни тривиальных куплетов, ни глупого шутства,“ в нем будет проводится идея солидарности всего трудящегося человечества. Праздники труда, соединенные с овациями в честь заслуженных борцов, гениальных изобретателей, известных писателей, великих ученых и других работников на ниве прогресса, в присутствии народа, в празднично убранных помещениях, с музыкою и пением,—«все это вызовет у участников этих актов совсем иное ощущение взаимных обязанностей граждан, совсем иное чувство связи между отдельными личностями, как частицами одного целого, чем полоскание грязного пальца в чаше со святой водой или общее хоровое пение бессмертных молитв. Через гром и бурю борьбы, пришли мы к политической свободе, настойчиво и упорно трудясь, должны мы полностью использовать все широчайшие возможности этой свободы, чтобы в наискорейшем будущем достигнуть духовной, а с ней и экономической независимости.

Нам, пролетарским студентам, нам-будущим строителям лучшей жизни на земле, нам, в первую голову, предстоит взять на себя эту колоссальную задачу, эту трудную работу—вести трудящиеся массы в царство света, правды, науки и свободного труда!

Я.

2-я Всебелорусская Конференция Пролетарского Студенчества.

22-го апреля в клубе „Профинтерн“ открылась вторая всебелорусская конференция пролетарского студенчества. С'ехалось 75 делег., представ. 8000 студентов и слушателей учебных заведений Белоруссии.

Повестка дня, предложенная на разрешении конференции следующая:

- 1) Доклад Белбюро о проделанный им работе и доклады с мест.
- 2) Организационный вопрос
- 3) Доклад главпрофобра. Белоруссии

От имени Центрального Бюро Белоруссии и Белбюро пролетарского студенчества конференцию открыл тов. Шаниро, остановившись на задачах, стоящих перед конференцией в смысле разрешения вопроса высшей школы и улучшения экономического быта студенчества. Конференцию приветствовал от Белбюро ЦКРКП тов. Сенкевич, указавший на то, что, в связи с отсутствием у государства достаточных средств, намечено сокращение количества студентов за

счет не пролетарского элемента. Выступивший от имени Ц. Б. профсоюзов тов. Танхилевич указал на необходимость проведения в жизнь более тесной связи студенчества с профсоюзными организациями. Далее были заслушаны приветствия: от Наркомпроса, Белбюро ЦКРКСМ, секции научных работников, Минского сельско-хозяйственного ин-та

На конференции были оглашены приветственные телеграммы: ректора БГУ, ЦБ пролетарского студенчества СССР. Конференцией посланы приветственные телеграммы Белбюро, ЦКРКП, ВЦСПС, ЦББС, СССР и вождю красной армии тов. Троцкому.

После обсуждения и проработки всех вопросов, стоящих на повестке дня, конференция приняла предложенные Белбюро тезисы, в которых намечен целый ряд вопросов будущей работы Бюро пролетстуда. Предложенные тезисы деловито обсуждались по пунктам и затем всеми внесенными поправками были приняты конференцией единогласно

По организационному вопросу было принято следующее:

При приеме новых членов следует руководствоваться классовыми соображениями. Прием производится на общих собраниях профсекций в индивидуальном порядке по принципу добровольного начала, при этом считать возможным не состоявших ранее в союзах студентов вовлекать в профессион. секции по принципу будущей специальности. Члены профсекций вносят членский взнос в размере одного процента. Безработные от такового освобождаются.

Построение и работа профсекций.

Профсекция организуется при наличии 10 членов. Профсекции, насчитывающие в своем составе от 10 до 20 членов, выбирают уполномоченного. При наличии свыше 30 членов выбирают комитет в составе от 3 до 5 человек. В целях связи с профсоюзами, студенчество распределяется по предприятиям данного союза, для практической работы и культурного обслуживания.

Исполбюро ВУЗ'а содержится по смете правления данного ВУЗ'а.

Во Всебелорусском масштабе созывается один раз в год конференция, на которой выбирается Белбюро из 7 членов и 3-х кандидатов. В ВУЗ'ах, где число членов превышает 400, исполбюро избирается с 7—9 членов, сроком на 6 месяцев. При Исполбюро существуют секции: академическая, экономическая, культурно-просветительная, а также касса взаимопомощи и землячества.

Для участия в распределении стипендий между ВУЗ-ми Белбюро делегирует в центральную стипендиальную комиссию БССР своего представителя. Основным принципом распределения стипендий между ВУЗ-ми конференция считает важным руководствоваться важностью данного вида образования, количеством и социальным составом учащихся. Исполбюро ВУЗ'а делегирует в местную стипендиальную комиссию 2-х своих представителей. К распределению стипендий должны быть привлечены профсекции, которым поручается намерение кандидатов. Из числа несостоящих в профессиональных секциях намечает кандидат в Правление кассы взаимопомощи. Местные стипендиальные комиссии при правлениях ВУЗ'ов обязаны в первую очередь, из числа поступивших стипендий, удовлетворять полностью нужды рабфаковцев, а остальной фонд использовать на удовлетворение остального пролетстуда. Конференция, считая необходимым улучшение положения студенчества увеличением размера и количества стипендий, поручает Белбюро ходатай-

ствовать о приближении стипендии к прожиточному минимуму. Наряду с госстипендиями конференция считает необходимым представить пролетстуду хозстипендии. Конференция считает необходимым иметь при кассе взаимопомощи стол труда, который изыскивает общественные работы и направляет на них нуждающихся студентов.

Положение о кассе взаимопомощи.

Касса взаимопомощи организуется при каждом ВУЗ'е. Члены кассы могут быть как члены, так и не члены профсекций. Не могут быть участниками кассы студенты: а) принятые на платные места, б) не имеющие права выборов по конституции СССР, в) эксплуатируемые чужой труд или живущие на чужой доход. Вступительный взнос определяется в размере 25 копеек, членский взнос в размере 5 коп. в месяц. Материальную помощь своим членам касса оказывает в виде возвратных и безвозвратных ссуд.

Культурная работа

По профсекциям работа ведется Исполбюро через профкомы и уполномоченных секций. Центром политико-просветительной работы среди студенчества должен быть клуб. Задачи клуба втянуть в политико-просветительную работу все пролетарское студенчество. Политпросвет работа проводится по двум направлениям: 1) развитие кружковой работы (изучение Ленинизма), 2) углубить и систематизировать массовую работу и т. д.

Академическая секция

Академсекция главное внимание должна уделять на учебные органы ВУЗ'а. Председателем академической секции является один из членов исполбюро.

Вот та главная работа, которую проделала 2-я Белорусская конференция. Принятые конференцией тезисы помещены в настоящей статье далеко не полностью. 2-я Всебелорусская конференция в общем и целом прошла деловито. Студенчество в работе конференции принимало самое активное и живое участие.

В новое Белбюро выбраны следующие т.т.: Шапиро Я., Левков, Кондратько, Гарбуз, Серафимов, Кремер и Штейман. Кандидаты т.т. Шаранин, Турецкий, Каган и Скардис.

На первом организационном заседании нового Белбюро, председателем бюро выделен тов. Шапиро, его заместителем тов. Левков, зав. отделом т. Кремер, а все остальные являются членами.

Делегат конференции Кондратько

ТРИ ГОДА РАБОТЫ И НАШИ ПЕРСПЕКТИВЫ.

23-го мая ячейка коммунистического Союза молодежи Института празднует свой трехлетний юбилей.

Всего 3 года насчитывает история комсомольской ячейки Института. Но эти три года есть годы серьезной работы в деле оформления ячейки, охвата масс студенчества, отвоевания определенного места в общественной жизни на-

шего Института. Роясь в памяти, останавливая свое внимание на более ярких моментах прошлой работы, можно заметить отдельные этапы развития нашей ячейки и каждый из этих этапов имеет свои лозунги, к которым приравниваются методы и формы работы.

В 1921 году в начале мая, у группы рабфаковцев таксаторского общежития зародилась

мысль об организации комсомольской ячейки. Это для рабфака был год больших испытаний: голод, холод, борьба с бандитами, эпидемия и все пр.—вот условия жизни рабфаковцев, вот колыбель нашей ячейки.

В таких условиях начали свою работу основоположением комсомольской ячейки, но ничто, конечно, останавливать их не могло. Условия определили формы, методы и повседневные задачи ячейки, ни о какой массовой и глубокой внутри воспитательной работе в тот период говорить не приходится. Это была маленькая замкнутая группа рабфаковцев, которая замкнувшись в себя, занимаясь, главным образом, спортом, исполнением нарядов по борьбе с бандитизмом и различных других поручений, а также бессистемной политико-просветительной работой.

Наступает 1923 год. Условия несколько изменились. Бандитизм притих; материальные условия рабфаковцев улучшились, новый прием дал много новых комсомольцев. Ячейка насчитывала до 60 человек.

Лозунгом работы в 1922 году была «углубленная внутри-воспитательная работа». Народилось много кружков, развивших большую работу, базируясь на широком проявлении инициативы комсомольцев. Устраивались вечера самодеятельности, проводилась клубная работа, что создало хорошую спайку среди членов ячейки. Ячейка выросла на 50 пр., а принимая во внимание ту осторожность, которая нами соблюдалась при приеме, то этот прирост весьма и весьма о многом говорит. В конце года устроены политзачеты, которые подтянули работу в деле ознакомления с основным вопросом, с которым должен быть знаком каждый комсомолец, в частности с вопросом юношеского движения на западе и в России, а также подвели итоги годовой работы в области политобразования и вместе с тем они дали возможность учесть достижения, недостатки прошлой работы. В 1923 учебном году удалось поставить хорошо внутри-воспитательную работу, создать спайку в организации, но не удалось выйти за пределы самой ячейки, связаться с массами студенчества, повести работу в деревне. Этот пробел был заполнен в 1923-1924 учебном году. В первом полугодии этого учебного года центр тяжести работы был перенесен на работу среди студенчества и окружающих деревень. Путем участия в культ-работе Исполбюро, проведения целого ряда широких кампаний, как-то: День нефтяного флота, годовщина РКСМ, годовщина Октябрьской Революции, годовщина со дня смерти К. Либкнехта и Р. Люксембург и много других, а также проведением политсудов, в частности над КСМ, удалось выявить себя, показать студенчеству и заставить считаться с нами, как с определенной политической организацией в Институте. Кроме массовой работы в стенах Института, поведена была большая работа среди 13 деревень, окружающих город радиусом в 5-6 верст, для которой было выделено несколько десятков комсомольцев, что достигает так же и другую цель, цель широкого вовлечения членов ячейки в работу. В этой новой отрасли работы, на первых порах приходилось работать ошупью, добиваться определенных приемов и методов работы, искать подхода к

крестьянской молодежи. Не мешает отметить один отрядный факт, что даже беспартийные студенты активно принимают участие в этой работе среди деревенской молодежи.

Результаты работы можно уже видеть. В большинстве деревень почва для организации ячейки вполне созрела, отношение к нам хорошее. Во втором полугодии этого учебного года начала ослабевать внешняя работа за счет усиления и планирования кружковой работы, основываясь на опыте кружков прошлых периодов. Эта задача вполне удалась. Планово работают несколько кружков, по вопросам политграмоты и истории партии. Заканчивает свою работу группа по подготовке в партию. 3-я годовщина ячейки знаменуется передачей целой группы старых комсомольцев в коммунистическую партию. Этот момент должен сыграть большую роль в дальнейшей работе нашей ячейки. Мы уже приступаем к осуществлению основной задачи юношеского движения—к подготовке коммунистов из рядов комсомола.

Работа в деревне введена в систему, которая ранее отсутствовала, выработаны определенные методы работы, мы, наконец, начали выходить из периода исканий и нащупывания и приступаем к той работе, которую налегит вести КСМ в деревне. В общем, в этом учебном году удалось поднять внешнюю работу и работу в деревне и вместе с тем работу по коммунистическому воспитанию комсомольцев.

Теперь мы подходим к новому этапу в нашей работе. По директивным указаниям ЦККСМ Белоруссии, вся наша ячейка, которая теперь насчитывает 150 человек, должна быть разбита на факультетские и, может быть, курсовые подячейки с тем, чтобы ближе подойти к студенчеству, с тем чтобы еще большее количество товарищей привлечь к работе.

Вся политико-просветительная работа, должна быть слита с работой Исполбюро Профсекций, где работники ячейки должны проявить себя, как передовой элемент, как движущее начало в таких отраслях работы как культурно-просветительная и деревенская работа. Во время предстоящих перевыборов Исполнительного бюро, намечается к проведению несколько лучших работников комсомольской ячейки. Курс на опролетаризацию Института, на завоевание симпатий студенчества—начинает ощущать все более и более реальную почву.

Смерть Ленина красноречиво выявила отношение к нам беспартийного студенчества, десятки заявлений, коллективные списки с десятками фамилий, посылались в бюро ячейки с просьбой о зачислении в КСМ, а сколько таких заявлений, лежащих еще с прошлого года? А между тем прирост ячейки не велик, но это объясняется здоровым и осторожным подходом к зачислению новых членов, ибо в наших Институтских условиях идеологическое перерождение организации очень возможно.

Мы вступаем в четвертый год работы, открываются широкие перспективы, поле деятельности необятно. Основным моментом работы является вовлечение всей пролет. молодежи Ин-та,

введение полит-образования в систему, распространяя свое влияние на все студенчество комсомольского возраста, продвижение своих представителей в студенческие и учебные органы. Итак, к новой работе, крепись комсомолец—студент! А вы беспартийные студенты в день 3-х летней го-

довщины ячейки Института, докажите свою близость и преданность вашему авангарду-Коммунистическому Союзу Молодежи.

АМИТИН

К ВОПРОСУ О ШИРОКОМ РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПЛОДОВОДСТВА В УКРУПНЕННОЙ СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ.

В настоящее время все союзные советские пра—ства стремятся всячески улучшить жизнь крестьянства. Улучшение начинается, прежде всего, с Землеустройства, так как, без упорядочения земельных угодий, никакие нововведения в сельском хозяйстве не могут иметь места. В Белоруссии, как и других союзных советских республиках, землеустройству уделяется первенствующее внимание.

Но как бы мы ни старались улучшить положение нашего крестьянина только тем, что дадим ему лучшие формы землепользования, более усовершенствованный плодосмен и механизуем его труд—интересующей нас цели не достигнем. Эти улучшения ведут к уменьшению рабочих, необходимых в сельскохозяйственном производстве.

У Белорусских крестьян крайне ограниченное количество земли. Почти в каждом крестьянском хозяйстве уже имеются свободные рабочие. Этим лишним рабочим зачастую нечего делать и нечего есть. Из-за них и другим крестьянам нередко приходится жить полуголодными.

Фабрик и заводов, где могли бы они работать, нет. Белоруссия—страна исключительно аграрная. Посылать их на фабрики, заводы и землю в другие союзные советские республики—нет смысла. Там хватает своих рабочих и лишней земли почти нет. Значит, нужно дать им работу и кусок хлеба здесь.

Задача трудная. Нескоро, пожалуй, придет время, когда мы будем располагать свободным капиталом, который можно будет употребить на разработку всевозможных природных богатств—и этим дать работу многим крестьянам. Но, хоть до некоторой степени, выход из положения можно найти.

В сельском хозяйстве есть культуры, развитие которых может дать работу очень многим крестьянам и хорошо оплачивать их труд. Одной из таких культур, является промышленное плодоводство.

Десятина промышленного плодового сада поглощает в 7-9 раз больше труда, чем десятина под полевыми культурами, рожью, пшеницей, ячменем, овсом и др. Правда, десятина плодового сада поглощает в 2-3 раза больше удобрения, чем десятина под полевыми культурами, но все таки емкость доходности первой гораздо выше второй.

В то время, когда, при культурном ведении хозяйства, максимальный чистый годовой доход, от десятины под полевыми культурами, получается в 100-150 р., последний от десятины промышленного плодового сада, при соответствующей постановке дела, может быть в 300-400 р.

В Крыму и других странах были случаи, когда десятина плодового сада давала от 1 до 5 тыс. р. чистого дохода в год. *) Очень сомнительно, чтобы где-нибудь был получен подобный доход от полевых культур.

Во главу угла почти всех существовавших раньше плодовых питомников, был положен принцип акклиматизации всевозможных сортов плодовых деревьев. Культурные деревья выращивались в них на заграничных дичках, выросших при совершенно других природных условиях, всецело определяющих особенность каждого растения. Некоторые питомники выращивали деревья на наших дичках, но тоже, большей частью, выращенных из семян, собранных в других районах или привезенных из заграницы и, следовательно, образовавшихся при совершенно ос.бых, чем в данном районе и стране, природных условиях. На сорта, которыми облагораживались дички, тоже очень мало обращалось внимания.

Будучи посажены из питомников крестьянами и частновладельцами в сад, эти деревья стали усиленно погибать, особенно при достижении возраста плодоношения, истощающего и ослабляющего силы всякого растения. И теперь почти все сады, особенно заложенные в период приблизительно с 1895 по 1920 г., целиком погибают. Таких садов в Белоруссии больше 15 тыс., а во всем С.С.С.Р. сотни тысяч десятин. Все старания остановить это естественное явление, пожалуй, не приведут к желаемой цели.

В результате, эти убытки почти всех агрономов достаточно убедили, что занятие плодоводством в России является невыгодным делом. Однако наш Русский садовод И. В. Мичурин своими трудами, как нельзя лучше, доказал неправильность этого взгляда на Русскую действительность.

Раньше, например, в Тамбовской и других губерниях совершенно нельзя было добиться возможности сколько-нибудь сносно заняться плодоводством. Все старания в этом направлении ни к чему не приводили. Акклиматизация прекрасно произрастающих и плодоносящих в других районах сортов там совершенно не удавалась. Теперь же, когда И. В. Мичурин в Козловском уезде, Тамбовской губернии вывел новые сорта плодовых деревьев, можно с большим успехом развернуть там промышленное плодоводство.

Этим он доказал, что не в акклиматизации сортов заключается благополучие развития промышленного плодоводства. Акклиматизировать сорта в совершенно неподходящих для них условиях—дело совершенно невозможное. Выход из положения заключается только в подборе таких сортов, которые вполне могут в данных условиях прекрасно произрастать и плодоносить. Если таких сортов нет, их нужно вывести. Эта работа трудная и длительная, но при желании и старании вполне выполнимая.

Америка и другие страны, где плодоводство приносит ежегодно громадные доходы, добились этого только после подбора и выведения новых сортов, вполне удовлетворяющих всем требованиям промышленного плодоводства.

Если присмотреться к пловым садам Белоруссии и всего С.С.С.Р., то сразу бросается в глаза, что при закладке почти каждого из них, очень мало обраца-

*) „Крымское промышл. Плодоводство“. Т. 1. Л. П. Смирненко и др.

лось внимания на качество тех разнообразных никуда негодных сортов, которыми почти каждый сад изобилует. Даже на Всесоюзной с.-х. выставке в Москве, в 1923 г., Белорусским Наркомземом были представлены, как лучшие сорта, например, Апорт, Титовка, Боровинка и др., которые в Белоруссии должно причислить к совершенно негодным для промышленного плодоводства. Далее, если мы присмотримся ко всем тем сортам, которые рекомендуются, скажем, для Белорусских губерний очень видными специалистами в плодовом деле, то оказывается, что почти 80% из них являются никуда негодными.

Из ста выбрать только 10-15 сортов не каждому под силу. Вследствие этого, при закладке промышленных плодовых садов, к выбору сортов нужно подходить крайне осторожно, что раньше почти не соблюдалось. Все старания исправить после раз сделанную ошибку в большинстве случаев ни к чему не приводят.

У нас в Белоруссии из большого количества имеющихся сортов можно выбрать несколько вполне пока-что подходящих для развития промышленного плодоводства, что, конечно, не исключает надобности в работе по выведению новых сортов. На почти главные из них, для Восточной Белоруссии, можно указать из зимних: на Антоновку Каменичку и Бабушкино, осенних—Штрейфлинг и Розовое, летних—Налив белый, Коричневое полосатое и Грушовку Ревельскую. Эти сорта выбраны отделом плодоводства Горькой с.-х. опытной станции почти из ста сортов, находящихся в помологическом саду Горького с.-х. Ин-та и в садах прилежащих к нему районов. Этим сортам мало. Но успех промышленного плодоводства всецело зависит не от большого количества их, а от малого, но вполне хороших.

Природные условия Белоруссии, почва и климат (температура и осадки в различные периоды вегетации, особенно весной и осенью, солнечная радиация и пр.) *) говорят за то, что Белоруссия является наиболее благоприятнейшей страной для развития плодоводства. Но для этого наличия сортов и природных условий мало. Нужно еще известное наличие знаний у нашего крестьянства по этому делу.

Эти знания ему должно дать правительство через хорошо знающих плодовое дело агрономов. К сожалению, таких агрономов, не только в Белоруссии, но и во всем С.С.С.Р. очень мало.

Что же касается интереса нашего Белорусского крестьянина к плодоводству и знаниям по этому делу, то здесь спрос превышает предложение. Само крестьянство, несмотря на полное отсутствие пропаганды в этом направлении, инстинктивно стремится заняться плодоводством. Оно давно уже начало пробовать заводить плодовые сады, но все его бесчисленные многолетние старания ни к чему не привели. О причинах этого уже сказано.

*) „Материалы по опытно-плодоводственному делу“ М. И. Бурштейна.

Белоруссия давно бы уже утопала в цветущих роскошных садах, если бы были в ней такие плодовые питомники, из которых можно ежегодно черпать десятки и сотни тысяч вполне хороших, удовлетворяющих всем требованиям промышленного плодоводства, молодых деревцев для посадки в сад.

Наконец, развитие промышленного плодоводства зависит от урегулирования плодоторговли и наличия рынка для сбыта плодов. В урегулировании плодоторговли, при наличии кооперативных организаций в Белоруссии, плодоводам можно будет очень легко добиться успеха. В отношении рынка дело обстоит тоже благополучно. Все те районы, которые раньше питали плодами наши столичные рынки, теперь от С.С.С.Р. отрезаны. Как на главные из них можно указать на Прибалтийский, Привислинский и Литовский, в каждом из которых было по 50 тыс. десятин плодовых садов, и Бессарабию с 37 тыс. десятин плодовых садов *).

Эту образовавшуюся пустоту, как нельзя лучше, Белоруссия, при широком развитии промышленного плодоводства, сможет заполнить с большой выгодой и для себя и С.С.С.Р. Но, конечно, не такими плодами, которых почти ежегодно летом и осенью на всех наших рынках—хоть отбавляй. Они всегда бывают никуда негодны. Почти все поражены паршой, плодовой гнилью и др. вредителями плодоводства. Уборка их бывает до ужасности небрежная и т. д. и т. д.

Развитие промышленного плодоводства не только даст работу и хлеб крестьянству Белоруссии, но и увеличит его платежную способность.

Но для этого необходимо: 1) организовать в республике хотя бы минимум 11 крупных плодовых питомников (1 на 2 уезда). Эти питомники должны быть организованы на очень строгих условиях. Главные из них: а) семена, для выращивания дичков, должно обязательно брать своего собственного сбора в данном районе—Китайки, Сибирки или местной лесной; в) Черенки, для облагораживания дичков, брать только из указанных выше и еще очень немногих сортов; с) Питомники должны организовать и руководить всей технической постановкой дела в них только хорошо знающие дело и ответственные специалисты.

2) Во время землеустроительных работ, отводить крестьянами такие хутора, чтобы на них можно было при желании заложить плодовой сад. Для этого необходимо более плоский рельеф. Грунтовые воды не должны отстоять ближе 2-3 метров от поверхности почвы. Почва не должно быть слишком песчаная и тяжело-глинистая.

Только правительство и преданные делу лица, заинтересованные в улучшении жизни и быта наших крестьян и рабочих и подеме экономики страны, смогут поставить это новое у нас дело на заслуживающую им высоту.

Т. В. Филиппов.

*) „Очерк современного состоян. плодов. в России“ Депар-Зем. за 1914 г.

Научно-исследовательская и общественно-агроном. деятельность студенчества за 5 л.

9

Что сделано студенчеством за 5 лет существования Института?

Какая работа научно-исследовательского и общественно-агрономического значения совершена ими за пятилетний период?

„Иллюзии проходят, факты же остаются,“ последуем по этому за ними и они ответят на интересующий нас вопрос.

Студенчество откликнулось на призыв профессоров принять участие в научно-исследовательской работе кафедр и опытных учреждений. В интересующий нас период в качестве научных сотрудников работало ни один десяток студентов.

Здесь они научились научно мыслить, овладели методами исследования и вообще почти подготовились к самостоятельной научной деятельности.

Вот данные о числе студентов, прошедших через научно-исследовательские учреждения Института.

№№.	НАЗВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ.	Число научных работников	Остается по окончании Ин-та.
1	Агрофизическ. лабор.	9	—
2	Кафедра метеорологии	14	3
3	Агрохимическ. лабор.	11	4
4	Каф. почвоведения .	5	2
5	„ ботаники . . .	20	4
6	„ земледелия . .	14	4
7	„ зоотехнии . . .	8	2
8	„ с.-х. экономии .	6	1
9	„ садов. и огород.	10	3
10	„ зоологии . . .	6	—
	ВСЕГО .	103	23

В текущем году Горецкий с.-х. Институт делает 1-й выпуск. Оканчивают и вышеприведенные 103 студента. Из них при Институте остается только 23, другие же в числе 80 живым потоком вольются во все научно-исследовательские и общественно-агрономические учреждения Белоруссии

Из отдельных работ, можно указать, что студенчество под руководством специалистов Института активно принимало участие: 1) в разработке и изучении архивов Горы-Горецкого земледельческого Института; 2) в почвенном обследовании западной области и изыскании полезных агрономических руд; 3) в изучении флоры окружающего района экскурсионным методом; 4) в изучении крестьянского хозяйства; 5) в настоящее время работает на с.-х. опытной станции, на опытном болотном участке и Горецкой лесной даче по лесоустройству.

Но этой узко-кабинетной и чисто научной работой деятельность студенчества не ограничилась. Широкие массы студенчества для приобретения навыков в общественной работе принимали активное участие в занятиях отдельных специальных кружков и семинарий.

За пять лет в Горецком с.-х. Институте открылись и работают:

1. Агрономический кружок	60	членов
2. Ботанический	20	„
3. Лесной	30	„
4. Гидрогеологический	12	„
5. Садоводства	15	„

Всего . 137 „

Семинарий по земл. ежегод. пропускает	до 100 ч.
„ „ зоотехнии „	20 „
„ „ с.-х. экон. „	60 „
„ „ опыт. делу „	100 „
„ „ общ. агроном. „	30 „

Всего 310 „

Работают в кружках 137 человек и проходят через различные семинарии до 31 человек. Многие студенты работают одновременно и в кружках и в семинариях. Здесь они занимаются разработкой отдельных тем по литературным источникам, делают доклады, читают рефераты

Кроме того, студенты принимали активное участие, выступая с докладами на различные темы, во всех агрономических совещаниях: областных, губернских, уездных и районных.

1. Студенчество вело агропропаганду путем печатного слова, печатая статьи в Студенческом журнале, в журнале „Белорусский Хозяин“ и некоторых газетах.

2. Принимало участие в подготовке экспонатов на Всесоюзную с.-х. выставку.

3. Занималось распространением с.-х. знаний среди населения. За 5 лет прочитано не одна сотня лекций на разные сезонные темы: о зяблевой вспашке, о ранних и занятых парах, об использовании местных удобрительных материалов, об очистке и сортировании зерна, об организации хуторского хозяйства и др.

Эта громадная, многогранная работа студенчества за 5 лет, не поддающаяся никакой оценке, говорит, что студенчество с исчерпывающей полнотой использовало свое пребывание в Высшей школе и принимало самое активное и широкое участие в научно-исследовательской работе, чего нет в других ВУЗ'ах

Оканчивающие смело могут показать на опыте в научно-исследовательской и общественно-агрономической работе, приобретенное в Институте. По этому нет места сомнению в том, найдут ли оканчивающие радужный прием на стороне. Результаты работы, сделанной студенчеством, а вместе с тем знание и опытность, приобретенные в работе лучше всяких свидетельств и дипломов, говорят:

чем бы не грозила нам жизни буря,
пусть себе шумит;

В нас сила есть, та сила наша — вера,
что будущее нам принадлежит.

А. Л. Семенов

Мелодия

(Подражание)

п-ся Ш.

Заря вечерняя задумчиво алеет
На ткани перистой воздушных облаков,
Издали ночная песня слух лелеет,
Как будто сыграна из музыки без слов...

А в старом парке, на лужайке, слышны речи —
Воркуют шепотом любимые уста:
Я вспомнил радость, вспомнил сладость первой
встречи,—

Пойду блуждать туда до самого утра...

Все то же веянье вдыхающей сирени,
Все тот же крик встревоженных перепелов
И звездные венки в блаженном упоеньи
Роняют искры от пылающих костров...

И вдруг в кустах, шурша листвою, как будто
белый

Пронзил ночную мглу платок с цветной каймой,
И, мне казалось, вновь ты шла на зов мой смелый
И вновь ты пела на далекий оклик мой..

Но гордое лицо, маяющая улыбка,
Звонящий голос и черты твоих ресниц
Нырнули в блики лунные, как ветер гибкий,
И, скрылись, догорая, в отблеске зарниц...

...А в старом парке уж нигде не слышны речи:
Ласкает солнышко помятую траву,—
Но не забуду я мелькнувшей нашей встречи
И буду петь о ней во сне и на яву...

ЛНН.

Памяти Ленина.

В час когда под траурной шалью
Изнывала в скорби земля,
Он явился, большой и начальный—
Золотой предвозвестник дня.

Не ловил он цветочные вздохи
Голубых прозрачных снов,
В жизнь торжественно вынес строки
Вдохновенных и грозных слов.

И когда стали близки цели,
Перспективы стали светлей,
На знаменах как будто чернели
Гущи траурных, мрачных дней.

Тише—тише,—но слез не заметно,
Все огнем горят глаза.

На могиле хоралы песен,
А в сердцах и мыслях гроза!

Ведь в движении не станет планета,
Буря жизни не будет сном,
Золотые его заветы
Вдохновенно в жизнь внесем...

А.

Полезные сказочки для детей... опасного возраста.

I.

Теля и Реля.

Жили-были две девочки и звали их Телей и Релей. Была Теля нежненькая, чистенькая и, превыше всего себя соблюдала. Поэтому и по домашности мало чего помогала, что не хотела на черной работе рук пачкать.

Была Реля пухленькая, глазки плутоватые, носик вздернутый и все личико веяло земным, а смотрела она в небо—взметнет взором в высь, так и остынет на нем...

Рассердитесь бывало мать:

— Хоть-бы ты, Интеллигенция, матери когда помогла! Не разорваться-же мне... Взяла-бы да „тесто“ замесила!

— Хоть бы ты, Религия, матери не срамила! Не обернешься разговоров, пересудов сколько... Взяла-бы ты пример с Антирели и пошла гряды раскопать!

А Теля оправит локончики, сложит губки бантиком, возведет горе невинные глазки и скажет таково ласково да мечтательно:

— Ах, мама, мне-ли моими чистенькими ручками в грязное тесто?.. Да как же я протяну их к цветикам белым,—да что на это скажут милые Буржуйчиков и Господчиков?..

А Реля вторит ей:

— Ах, мама, все то у тебя земное на уме! Да ведь не единым хлебом же жив бывает человек!

И, захватив остатную краюху, уйдут на целый день: Теля в лес, к любимым цветикам, к Буржуйчикову и Господчикову, а Реля на перекресток двух дорог, чтоб смотреть в небо, в высь безвоздушную...

Только наступили тут тяжелые времена. В доме ни полена дров—ни тебе печь истопить, ни тебе хлеба испечь... А в лесу и на перекрестке злые дела завелись: рубят там чегой—то лес без разбору, по перекрестку катят с ног сшибают, и шут их знает чего стараются, а только все кругом себя крушат да ломают!

И не стало ни Теле, ни Реле житья. Дома мать злющая ходит, того-гляди по заправку огреет. А в лесу и на перекрестке только и слышишь:

— Посторонитесь, девчонка, а то зашибу!..

И вот пошли однажды Теля и Реля в лес к цветикам души с холода и голода отвести, на

перекресток, к крижикам, к часовеньке грехи замаливать, глядь—а злые дяди лес рубимши и по дороге катимши не то, что цветики, а даже всю траву всю вытоптали, не только часовеньку снесли, а даже и всю землю под нею взрыли! И вместо цветиков и крижиков повсюду дрова да дрова...

Не взвидели Теля и Реля света, да как зарыдают:

— Злые, злые дяди! Где мои цветики белые, где травка зеленая, где радость неземная!

Ну, а злые дяди—известно грубияны! Взяли Телю и Релю за белую ручку и за белый фартучок да и шварк их из леса да с дороги:

— Сами, мол, дела не делаете, так хоть другим не мешайте!

Побежали Теля и Реля по соседям жаловаться, да что толку: у всякого своей заботой полно, и кому детское чистое горе на сердце ляжет?

Только назяблись да पुще наголадались Теля и Реля, а пришлось таки домой воротиться.

Только по дороге, от тоски и злобы, не стало Рели и домой добрела одна Теля.

А дома-то уж и печь топится, и шанюшки напечены, и вагрушки дымятся, а мать торопится—пирог с мясом загибает. А матери все помогает девочка Антирелка, в полотняном передничке с раскрасневшимся от работы личиком.

Уселась Теля к огоньку поближе—в одной руке шанюшка, в другой вагрушка и смотрит на Антирельку: греется, жмурится на огонек, жуёт да думает:

— Что тепло, это я понимаю. И шанюшку принимаю, и вагрушку принимаю. И пирог с мясом не отвергаю. И Антирельку можно смотреть с удовольствием. Но, чтобы цветы топтать, чтобы часовеньки ломать—этого не принимаю и никогда не приму... Злые, злые дяди!

...И в самом деле: ну к чему было чистое дитю обижать?...

II.

ПЫЛЬ

Стоял дом. Давно стоял веками. Много было в нем всякого добра. И в торжественном полумраке — праделовская мебель жалась к стен-

кам чинно и истова... Душновато там было, оно правда, но зато тихо, торжественно, благоговейно...

Только пришли озорные ребята да и говорят:

— А почему всему так быть, а не этак? А где это показано, чтобы темно было да душно? А не попробовать ли по свойски? Айда, ребята!

Первым делом—окна на распашку (может которые и побили), а потом взялись мебель передвигать. Да как двинули, так и ахнули: пыль поднялась просто невозможно заниматься! Да и пыль то не какая нибудь: тысячелетняя, матерая... Чихай, не прочихаешься!

Ну, что поделаешь—пришлось за уборку взяться. Чистили-чистили, пыль-то хоть лопатами загребай, думали и конца не будет. Одначе в конце концов с грехом пополам вычистили. Только вот как дальше быть—задача...

Сгрудили мебель к середке, с старого места сдвинули и применяются к новому месту. Двинули без всякого уважения, а мебель-то почтенная кряхтит себе да то тут, то там-где карниз долой, где филленка насквозь, а где и вовсе—одни щепки!

Только шла тут старушка почтенная: носик тоненький, губы узенькие, слезящиеся глазки, что буравчики, так по сторонам впиваются. Заглянула в дом, да как раскудахчется:

— Да что-же все это курициной матери дети удумали! Да как вас, озорных, мать сыра носит! Сколько веков дом стоит—такого сраму не видано! Деды-прадеды копили—наживали, а вы, окаянные, потеху себе устроили, крушить да ломать стали... Да чтоб вас, окаянных...

Посмотрел на старушку почтенную один из озорных да и говорит:

— Может мы чего и поломали. Может оно пока и порядка меньше стало. Да пыль-то мы вычистили, али нет?

А другой как гаркнет:

— Пошла к чорту, старая солонница!

И это было с его стороны ужасно невежливо...

Маурин.

ОТ ВСЕГО ПО НЕМНОГУ.

(продолжение)

Перед смертью не врут!

Студент N, недавно скончавшийся от туберкулеза легких, накануне своей смерти, прислал в редакцию нашего журнала письмо следующего содержания:

„Уважаемые товарищи, редакторы! Прошу дать место в Вашем журнале моим нескольким строкам, строкам умирающего студента. Перед смертью не врут! Как видите по почерку, рука уже дрожит и, вероятно, чувствует, что она в последний раз держит перо.

А посему, через посредство Вашего журнала, тысячу раз извиняюсь перед теми профессорами, у которых числюсь в списке на зачеты с предыдущего года и у которых очередь моя дойдет

только года через полтора. Через полтора года и мои косточки под землей истлеют—и думаю, что профессора будут обижаться на меня за то, что не явлюсь на зачеты к сроку. Виноват—но прошу извинить меня! Болезнь приковала меня к кровати, а смерть стоит уже у изголовья! Вы думаете—я нарочно, не подготовлен,—нет! Нет! Я великолепно подготовлен, и даже в бреду повторяю их так, что родные удивляются моей памяти. Перед смертью не врут! Прощайте и простите. Студент №”.

Мы, конечно, не успели ему ответить на его письмо, но возложили ему на гроб ленту с надписью: „Спи спокойно, товарищ! Да будет тебе легка земля, по которой мы, живые будем ходить еще долго по „очередям“ по „зачетам“ пока не придем к тебе...”

Перед смертью не врут!

II.

А счастье было так близко...

„Сотрудник“ Проныров, после долгих хлопот оставленный при кафедре, весь сиял от радости: шутка сказать что за счастье!.. Карьера. Будущность так улыбается, что голова кружится...

Прежде всего об этом пронюхали портные, которые предложили в кредит Пронырову костюм, подобающий его сану: без смокинга, без английского пальто будущему профессору обойтись нельзя. А затем и зашевелились кой-какие из „строенских кумушек“: партия выгодная, можно сказать блестящая, лишь-бы не пропустить случая...

А Проныров знал себе цену: выставил из своей квартиры отца и мать—мол, вы-деревенские, стало быть вы мне не чета, а со студентами обращался свысока—мол, мне с вами не по пути... Даже профессоров уважал только лысых и убеленных сединами...

Так вот как было дело: Проныров давал банкет в честь оставления его при кафедре, а на банкет были приглашены только самые почтенные гости, в том числе и священник и-ой церкви, которому утром по сему случаю был заказан молебен... Гости сменялись поздравлениями—и «виновник торжества» от умиления был растронут до слез... Банкет затянулся до рассвета и гости разошлись по утрам...

Спал Проныров поздно, часов до 12-ти. Разбудил его курьер, вручивший ему телеграмму... печального и трагического для него содержания, что он не утвержден при кафедре* и что его будущность покрыта мраком неизвестности..

А уже в обед все об этом узнали: городские портные требовали немедленной уплаты долгов, а „кумушки строенские“ сторонились его...

А счастье было так близко...

(Продолжение следует.)

Болин.

Псалом революционного студенчества.

Велик тот,

Кто любит труд и вечно трудится,
Кто мало словословит и всегда лишь правду говорит,

Кто, как верное дитя природы,
Смело сам к другим подходит

И открытыми глазами на других
глядит,

Прекрасен тот,

Кто славы не желает,
Кто никогда не ищет похвалы,
Кто гордость строго презирает
И любит всех несчастных братьев своих
И кто ни что иное—скромность любит, как свое
дитя родное.

Блажен тот,

Кто учится и учит,
Кто, мало получая, больше отдает,
Кто сам беспрестанно движется,
Двигаясь, толкая и других вперед

Ч.

Чуть не егубили... три руб. и 75 к.

(БЫЛЬ)

Студент Копчушкин не спал всю ночь. Накануне он прочел объявление о вакантной должности научного сотрудника при кафедре химической обработки дерева и эта мысль не давала ему покоя. Заветные 3 р. 75 к. грезилась ему во сне и он твердо решил занять это место. Конечно еще рано утром побежал бы он с заявлением к профессору, но его останавливало большое препятствие: у него не было зачетов по „всему циклу химических наук“, как это значилось в объявлении. Не хватало органической химии, химической обработки и технологии дерева. И он решил их сдать. Вымолив условно в читальне Реформатского и взяв в библиотеке остальные книжки он.. скрылся. С этого дня целую неделю его никто почти не видал, а видевшие старались избежать неприятной встречи (до того страшен был его вид) и по Институту ходили слухи, что студенты сходят с ума не только с математики, но и от химии. Целый день „зубрил“ он в старом парке, позже всех являлся в общежитие и раньше всех уходил оттуда.

Тщетно вызывала читальня о возвращении книги тщетно вторила ему библиотека и грозила Правлением—Копчушкин не являлся. Пошла вторая неделя. В течение ее Копчушкин три раза являлся в химичку, чтобы узнать о времени принятия зачетов, ругался с сотрудниками на русском, белорусском и польском языках, но от этого дело не двигалось—раньше, чем в конце недели принять нельзя. Тогда он опять шел в старый парк. За эту неделю он изменился еще больше: разлетелись вдризг его последние штаны, полушубок стал черный, как земля, и остатки сапог, подвязанные веревкой, еле держались на ногах, но немывое две недели лицо дышало бодростью и надеждой на 3 р. 75 коп.

Наконец, настал судный день. С утра Копчушкин сдал книги в читальню, где ему пришлось выдержать солидную „трепку“ и где он узнал, что исключен на два года из читальни и на 1½ года из библиотеки. Но это не огорчило его, т. к. мысль, что сегодня, быть может, он начнет зарабатывать 3 р. 75 коп., скрашивала все неприятности. К 12 часам он первым стоял у дверей химички и ожидал времени приема. Еще накануне за обещание поставить из первой полочки две бутылки пива, мелиоратор „нарондил“ ему шикарное заявление на александровской бумаге, и теперь он с бьющимся сердцем стоял у двери, нащупывая заявление в кармане.

Копчушкин отвечал блестяще. Профессор расчеркнулся в книжке и Копчушкин теперь уже гордо вытянул заявление, не думая, что ждет беда.

Что было дальше, Копчушкин сам не помнит. Кажется, профессор сказал что-то, отчего Копчушкин быстрее молнии сорвался с места, схватил бутылочку с KCN, стоявшую на полке, и опрометью, не смотря на попытки прислуги задержать его, выбежал вон. Все бросились за ним, но он скрылся в чаще старого парка. В это время совершенно случайно прогуливался я по старому парку. Мое внимание обратил на себя Копчушкин, стоявший на пне и державший в руках бутылочку, содержимое которой он собирался выпить. Я бросился к нему, отобрал бу-

тылочку, а затем, когда он успокоился, я попросил его рассказать в чем дело. И он рассказал мне эту историю.

Отсюда мораль: вывешивая объявления о вакан-

тных должностях, не обещать жалованья больше 93к иначе все студенты сойдут с ума и чистка произведется сама собой.

Студент X,

О подготовке общественного агронома.

Работа общественного агронома ставит своей конечной целью подъем производительности массового сельского хозяйства.

Воздействуя соответствующим образом на психику, волю и сознание хозяйствующего субъекта, общественный агроном влияет на изменение технических приемов ведения сельского хозяйства и на переорганизацию всего хозяйственного строя. Так как объектом агрономического воздействия в данном случае является не хозяйство в целом и не его отдельные отрасли, а хозяйствующий человек, то общественный агроном должен рассматриваться как деятель не столько технический, сколько социальный.

Это обстоятельство не исключает, однако, необходимости для общественного агронома основательных технических познаний по всем отраслям сельского хозяйства, так как он должен быть одновременно и энциклопедистом, ибо ему приходится давать советы, указания и разъяснения как по вопросам полевой культуры, так и по скотоводству, луговодству, садоводству, организации хозяйства, кооперации и т. п., словом ему всегда нужно быть готовым отвечать на весьма разнообразные вопросы и запросы.

В своей работе общественный агроном пользуется главным образом словом убеждения и наглядным примером. По тем методам и приемам, к которым он при этом прибегает, работа его является деятельностью чисто педагогической, а потому общественный агроном, как и всякий педагог, должен быть основательно знаком с психологией той массы, которая составляет его постоянно меняющуюся аудиторию, с ее бытом и хозяйством, с ее запросами и нуждами.

Его служение является культурной миссией. Общественный агроном в полном смысле слова культуртрегер, притом в гораздо большей степени, чем, например, сельский учитель, так как он гораздо ближе к психологии населения и в своей работе внедряется в самый смысл крестьянской жизни—в сельское хозяйство, производя творческую работу как в сознании крестьянина, так и в экономическом строе его хозяйства.

Общественно-агрономическая работа по самой природе своей требует от общественного агронома творческого анализа окружающей экономической, естественно-исторической и технической обстановки в еще большей степени творческой разработки новых хозяйственных форм и, наконец, способностей хорошего агитатора пропагандиста и педагога.

Столь разнообразные и многочисленные требования, предъявляемые к деятелю общественной агрономии, указывают, что общественный агроном должен обладать весьма солидной и разносторонней подготовкой.

В чем же должна заключаться эта подготовка? В настоящей заметке я постараюсь в самых кратких словах ответить на этот вопрос.

Вопрос о подготовке обществен. агронома можно разделить на две части: подготовку школьную, исключительно научную, теоритическую, и последшкольную,—преимущественно практическую.

Современная высшая агрономическая школа имеет целью дать научную подготовку и не может готовить практиков. В ней агроном приобретает не практические навыки, а навыки мысли и знание методов научного исследования во всех областях сельскохозяйственных знаний и вспомогательных к ним наук. В высшей школе, таким образом, нет места практической подготовке; она дает только теоретические основы для последующей практической деятельности.

Студент, предполагающий посвятить себя впоследствии общественно-агрономической деятельности, помимо усвоения этих теоретических основ, должен использовать драгоценное время своего пребывания в высшей школе на основательное изучение методов научного исследования в области агрономического обществоведения, главным образом методов массового наблюдения хозяйственных явлений.

Так как современная высшая школа не может выпускать вполне подготовленных деятелей общественной агрономии, то таковых, очевидно, должна создавать иная школа—школа жизни, но жизни не повседневной, а только лишь достойной внимания и следования. Под последней я разумею те более или менее выдающиеся агрономические организации, которые уже наладились, широко развернули свою общественно-агрономическую работу и могут служить примером изучения и подражания. Здесь под непосредственным руководством опытных товарищей общественный агроном, в качестве практиканта, приобретает необходимые в его работе практические навыки. Здесь он закладывает наиболее прочный фундамент соответствующего профессионального образования. Только после более продолжительной практики в этом направлении начинающий общественный агроном, если он хочет быть на высоте своего призвания и высоко держать знамя своего общественного служения, может приступить к самостоятельной работе.

Предварительная самостоятельная хозяйственная деятельность, по мнению А.Ф. Фортунатова, для общественного агронома не бесполезна, но не является абсолютно необходимой. Во всяком случае для будущего хозяина практика эта имеет гораздо большее значение, чем для общественного деятеля.

Очень важное значение для общественного агронома имеет техническая практика—приобретение навыков и личного упражнения в исполнении отдельных приемов сельскохозяйственной техники. В своей повседневной педагогической работе общественный агроном постоянно ощущает потребность в такого рода навыках, а наличность

их увеличивает и влияние среди массы земледельческого населения.

Послешкольная предварительная практическая подготовка общественного агронома должна носить преимущественно местный характер, т. е. она должна отбываться в той же местности, в которой будущий общественный агроном предполагает самостоятельно работать, ибо только в этом случае он приобретает понимание сельско-хозяйственных нужд данной местности и получает возможность первые шаги своей деятельности основать на правильном диагнозе местных нужд и целесообразно построенной программе.

Далее, весьма полезным дополнительным образовательным средством как для начинающего, так равно и для более опытного общественного агронома следует признать периодические местные совещания и съезды деятелей агрономической помощи населению, на которых происходит взаимное осведомление о задачах и приемах деятельности и разработка методов работы.

Наконец, общественный агроном должен постоянно быть в курсе научной сельско-хозяйственной литературы, следить за успехами сельско-хозяйственных наук и не впадать в эмпиризм, что к сожалению, очень часто наблюдается в нашей русской действительности. Средством для этого являются повторительные курсы для общественных агрономов при высших с-х школах. Такие

курсы, имеющие целью дать своим слушателям обзор новейших научных приобретений в области сельского хозяйства и новых идей и методов общественно-агрономической работы, должны были бы устраиваться ежегодно при всех наших высших с-х школах. Общественный агроном, желающий всегда быть на высоте своего призвания, должен прослушать эти курсы через каждые 3-5 лет.

Когда к общественному агроному будет предъявляться требование такой предварительной подготовки, когда к общественно-агрономической работе будут привлекаться лишь лица с определенным стажем, только тогда агрономическая помощь населению даст у нас реальные результаты и будет действительно содействовать подъему производительности нашего сельского хозяйства.

проф. И. Пересвет-Солтан.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Ввиду важности затронутого проф. Пересвет-Солтаном вопроса „о подготовке общественного агронома“, редакция просит студентов высказать свои соображения и обменяться мнениями о нем на страницах нашего журнала, т. к., по мнению редакции, некоторые соображения автора о роли Высшей школы вызывают сомнение в их обоснованности и должны подвергнуться критике.

Прикладная энтомология.

Учение о насекомых, как вредителях сельского хозяйства и лесоводства, составляет содержание прикладной энтомологии. Защищать значение этой научной дисциплины в плане сельско-хозяйственного образования излишне, как неоспоримое. Полезно лишь напомнить о степени этого значения и об исторических перспективах прикладной энтомологии.

Северная Америка была первой страной, обратившей внимание на значение прикладной энтомологии. Проф. А. Гарвуд таким образом формулирует взгляд на это дело: „Если бы населению нашей страны грозило уплатить в форме военной контрибуции или займа, вынужденного безумным мотовством ее правителей, такую сумму, какую она теряет теперь, благодаря истреблению, причиняемым насекомыми, то оно ответило бы на это всеобщей революцией; а если бы узнало, что ему предстоит уплативать эту дань из года в год, то людьми овладел бы ужас, как перед чем-то угрожающим прямо жизненному нерву нации.“

Потери Соединенных Штатов за последние 10 лет (1899—1909) причиненные насекомыми, не считая косвенного вреда, также немаловажного, оцениваются в семь миллиардов долларов,—сумму в три раза превышающую национальный долг, сумму колоссальную даже для богатого народа, привыкшего к крупным цифрам“ (Обновленная земля. Перев. Проф. К. А. Тимирязева, 1909 стр. 54.)

Директор одной из энтомологических станций во Франции, проф. Ноэль пишет: «Французы

культивируют около 340 видов полезных растений. Доходность этих растений достигает ежегодно 3,375,000,000 франков. Враги этих культур понижают ценность их ежегодно на $\frac{1}{3}$, т. е. на 1,125,000,000 франков».

В очень интересной и поучительной книжке А. Г. Лебедева мы находим следующий расчет:

«Третьическое вычисление показывает, что на одной десятине вполне возможно развитие таких зерновых злаков, как пшеница или рожь в количестве не свыше 4,000,000 растений, из которых каждое может дать в среднем до 3-х граммов зерна, что составит урожай с десятины от 600 до 700 пудов. Такой урожай, не представляя ничего невозможного, никогда однако не получается вследствие существования целого ряда многочисленных причин мешающих достижению взрослого состояния всех посеянных растений. Некоторая потеря во всхожести, неудовлетворительность существующих ныне методов посева и заделки зерна, неблагоприятные явления на рост растений очень многих метеорологических факторов, гибель растений от грибных и иных заболеваний, уничтожение растений насекомыми и другими животными и т. д.—вот та сумма препятствий, от совокупного влияния которых нам остается в конце концов не более 10—20% всего приведенного выше количества. Таким образом, 80% а чаще всего и больше, возможного урожая для нас погибает. Как же приблизительно распределяются эти погибшие растения между указанными неблагоприятными факторами?»

Обыкновенно принимается, что около 30% пропадает в течение зимы от метеорологических условий (вымерзания и вымокания), затем можно с большой долей уверенности предположить, что из других влияний деятельность животных вредителей и растительных паразитов должна стоять на самом видном месте. И те и другие уничтожают обычно тоже не менее 30—40% всех растений особенно на ранних стадиях развития их и во время проростания в земле. Кроме того, как всякому хорошо известно, растения подвержены нападению очень многочисленных насекомых и грибных заболеваний и во время дальнейшего их развития вплоть до самого созревания. Наконец, процентов около 20% можно отнести к гибели растений от разных невыясненных еще причин (Потери от вредных насекомых в Соединенных Штатах и в России. Изд. Наркомзема, Киев, отд. 1919).

Что касается России, то вопрос о постоянной правильной организации помощи населению в деле борьбы с вредителями решался так.

«Первыми по и времени были у нас т. наз. *энтомологические комиссии*, возникавшие обычно в университетских городах и состоявшие из местных профессоров и представителей земств. Первая такая комиссия образовалась в 1878 году при Харьковском Губернском Земстве; несколько позже (1882) начала действовать Одесская Энтомологическая Комиссия, далее (1886) при Казанском Обществе естествоиспытателей, затем Московская, Саратовская (1895). Из этих комиссий наиболее себя проявила Одесская, имевшая в своем составе И. И. Мечникова и А. О. Ковалевского, затем Харьковская. Эти комиссии не ограничивались только ролью земских консультантов, но и предпринимали, при материальной поддержке земств, изучение местных вредителей, ставили опыты борьбы с ними и периодически устраивали областные съезды и совещания. Сперва изучение вредителей велось в каникулярное время силами университетского персонала, пока на VII областном энтомологическом съезде в 1887 году не был поднят вопрос о необходимости приглашения постоянного энтомолога и открытия энтомологической станции. Согласно постановлению этого съезда, в том же году на должность областного энтомолога был приглашен комиссией кандидат естественных наук П. А. Забаринский. В район деятельности первого энтомолога входило пять губерний (Таврическая, Херсонская, Екатеринославская, Бессарабская и Полтавская) и три области (Войска Донского, Кубанская и Терская). Вполне естественно, что одному лицу, даже и при той энергии, какую проявил Забаринский, трудно было равномерно обслуживать такой большой район и особенно в годы массовых появлений вредителей. Это вызвало нарекания со стороны участвовавших в расходах земств; в 1893 году должность областного энтомолога была упразднена и взамен ее Таврическим земством учреждена должность губернского земского энтомолога. *) В следующем 1894 году в Ленинграде было учреждено при министерстве земледелия центральное Бюро по энтомологии с целым шта-

*) Эту должность занял видный энтомолог С. А. Мокрецкий.

том специалистов. *) Между прочим на необходимость этого учреждения указывали еще первые областные энтомологические съезды. Примеру Таврического земства последовало затем Херсонское, пригласившее в 1897 году губернского энтомолога, к которому перешел и оставшийся после областного энтомолога инвентарь (библиотека, коллекции, небольшое лабораторное оборудование). Около этого времени Полтавское земство вело переговоры с И. И. Мечниковым о занятии им должности Полтавского губернского энтомолога. Дальнейшее свое развитие идея защиты растений от вредителей получает с момента учреждения в 1904 году первой провинциальной Киевской энтомологической станции, сыгравшей роль в развитии той сети энтомологических организаций, которая имеется у нас сейчас» (Е. Зверозомб—Зубовский. Исторический очерк возникновения Донского бюро по борьбе с вредителями с-х растений).

В 1905 году была учреждена должность губернского энтомолога в Харьковской губернии. В 1912 году в Екатеринославской губернии было постановлено о необходимости иметь постоянную энтомологическую организацию (бюро) в составе энтомолога, двух помощников и препаратора; начало подобному же учреждению в том же году было положено в Воронежской губернии, в 1913 году в Полтавской, Калужской и Волынской. Внутрирайонные энтомологические станции были учреждены с 1910 г. в Тульской губ. и с 1911 года в Бессарабской. В 1910 году начал функционировать энтомологический отдел Полтавской опытной станции, положено начало Московской губернской организации по защите растений. Постепенно начали выростать организации по борьбе с вредителями и в крупных пунктах наших окраин: в Ставрополе (1919), Тапкенте, Мургабе, Тифлисе, Семипалатинское и др.» (Фабрикант, Организация дела защиты растений. Изд. Наркомзема 1919, стр. 9).

Как уже сказано, первую возникла Киевская станция. Она основалась при Южно-Русском О-ве поощрения земледелия и сельской промышленности при заведывающем прив.-доц. В. И. Поппелове, перешедшем потом в Воронежский с.-х. Институт профессором. В 1907 году услугами энтомологической станции пользовались Киевское и Черниговское земства; станцией высланы (1907—1908) наездники—паразиты непарного шелкопряда и златогузки—энтомологическому бюро при департаменте земледелия С. А. Соединенных Штатов для опытов с искусственным заражением гусениц в лаборатории при энтомологическом бюро в Бостоне. Между прочим в 1908 году заведывающий станцией совершил, по распоряжению департамента земледелия, как старший специалист по прикладной энтомологии, поездку в Могилевскую губ. для ознакомления с мерами борьбы с озимыми червем (с 10 по 18 сентября).

В том же 1904 году, как и Киевская, основалась Смелянская энтомологическая станция в местечке Смела Киевской губернии на счет общества сахарозаводчиков.

В 1910 году при губернской земской управе в Туле открылась Тульская энтомологическая

*) Первым заведывающим бюро по энтомологии был И. А. Порчинский, остававшийся или до конца жизни (1916).

станция, при заведывании А.А. Сопощко, ранее работавшего в качестве помощника В.П. Поспелова. После смерти Сопощко (1919) его преемником оказался С.Г. Богоявленский. Из 4 опытных участков (1911) три были в частных имениях, а 4-й при Богородицком С-Х училище.

В следующем 1911 году при Астраханском О-ве плодоводства открылась *Астраханская* энтомологическая станция.

В том же 1911 году в Кишиневе при губернской земской Управе открылась *Бессарабская* энтомологическая станция (зав. Красильщик).

В начале 1911 года в Ташкенте открылась *Туркестанская* энтомологическая станция при заведывающем В.И. Плотникове. Поводом к открытию этой станции была необходимость рациональной борьбы с главным вредителем сельского хозяйства Туркестанского края — марокской кобылкой. В разработке практической программы приняли участие проф. Кулагин, бюро по энтомологии, местные агрономы и энтомологи станции. Помощниками Плотникова напечатаны отчеты по борьбе с саранчей в крае за 1910 год Радецким (с 1913 г. — бакинский энтомолог) и за десятилетие 1901-1911 г. Сиязовым (с 1913 г. помощн. Бухар. агроном.); преемниками последних оказались И.А. Севастьянов и Е.А. Шестоперов.

В 1913 году по инициативе Рижского центрального с-х общества учреждена *Прибалтийская* станция по борьбе с вредителями культурных растений. хлопоты перед департаментом земледелия об учреждении при О-ве энтомологической станции начались еще в 1911 году, когда и была получена субсидия в 600 рублей для подготовки по энтомологии будущего заведывающего станции. Таким лицом был избран агроном И. Г. Бицкий, учитель Фредербергского высшего с-х. училища (близ Вендена, Лифл. губ.), командированный летом 1911 и 1912 г. для подготовки на Киевскую энтомологическую станцию; зимою 1912 г. он посещал устроенные департаментом земледелия курсы по фитопатологии и прикладной энтомологии. С 1-го февраля 1914 г. предусмотренная положением должность помощника заведывающего станцией, который бы ведал *лесную* энтомологию, занял В.Н. Родзянко.

Наконец, последняя по времени учреждения энтомологическая станция — *Воронежская*.

Из названных восьми станций две (Бессарабская и Рижская) находятся за пределами СССР.

На втором месте стоят менее крупные энтомологические организации, названные *энтомологическими бюро*. Такими учреждениями были бюро Харьковское, Полтавское, Ставропольское, Курское, Орловское, Калужское, Рязанское, Волинское, Эривано-Курское, Бакинско-Дагстанское, Кубанское и Донское.

При семи *опытных станциях* были образованы энтомологические *отделы* — при Полтавской, Харьковской, Шатиловской, Киевской, Саратовской, Екатеринославской и Московской. Воронежская опытная станция последовала тому же примеру.

С 1920 года организовался отдел защиты растений при областной опытной станции в Княжем Дворе. Точно также, по инициативе Н.Н. Богданова-Катькова, учрежден отдел при Николаевской опытной станции.

Наконец, были устроены энтомологические *кабинеты* при Тифлисском ботаническом саду, Сухумской опытной станции, при Салгирской опытной станции плодоводства (Симферополь), при Винодельческой станции в Одессе. При Лесном департаменте в 1907 г. была устроена Шевыревым особая лаборатория *по лесной* энтомологии.

За последние годы трудно ориентироваться во всех изменениях, какие совершились и совершаются в советский период жизни страны. Одной из причин является недоступность литературы. Случайно из „бюллетеня 2-го всероссийского энтомо-фитопатологического съезда в Ленинграде 1920 г.“ мы знаем о существовании *Иваново-Вознесенской* станции защиты растений от вредителей, открытой 17 сентября 1919 года. Другой причиной является период советского строительства: одни учреждения закрываются, другие реформируются, третьи открываются и т.д. В качестве руководства в настоящее время имеет силу «Положение о местных учреждениях по защите растений от вредителей», изданное Наркомземом. Это положение содержит 11 пунктов обнимающих все стороны деятельности энтомологических станций.

В основу положены постановления совещаний энтомологов, 1-й съезд коих состоялся в Москве 20-27 декабря 1918 года, а 2-й съезд в Ленинграде 25-30 октября 1920 года.

Следует в заключение отметить, что поставлен на практическую почву вопрос о подготовке кадра специалистов. Еще со времени первых русских энтомологических съездов неоднократно поднимался вопрос об организации курсов по подготовке специалистов энтомологов. На последних всероссийских съездах, по предложению А. А. Силантьева, постановлено о своевременности учреждения в России высшего Института прикладной зоологии. Эта мысль разделялась еще вторым всероссийским съездом деятелей по прикладной зоологии в 1913 году.

В январе 1919 года Наркомземом при участии проф. Н.М. Кулагина организованы при *Тимирязевской* с-х академии постоянные двухгодичные курсы по прикладной зоологии и тогда же было на них принято 10 человек из 48 лиц подавших заявление. Из этих 10 человек 7 слушателей оказались с высшим образованием и стажем и 3 студента старших курсов, уже работавших в области энтомологии.

В параллель с настоящим кратким очерком, касающимся России, нам казалось полезным далее коснуться положения прикладной энтомологии в Европе и Америке, но за недостатком места в журнале мы оставим в стороне эту параллель

Проф. П. Соловьев.

ВАСІЛЕК

(АПАВЯДАНЬНЕ)

Прывячаю лепшаму таварышу аб хвілінах жыцця супольна праведзенных, шансунай
М. Ф. Д.

У чыста прыбраной сялянскай хаце, прыткнуўшыся грудзьмі к сталу сядзіць самотны гаспадар Мікалай Саучэнка. Перад ім на сталі стаяць парожнія бутэлкі, с пад гарэлкай, шклянкі. На сталі шмат крошак, корак і г. д. Відаць было па усяму, што у гэтай хаце толькі, што скончылася п'янства. Праз колькі хвілін адчыніліся дзверы і у хату увайшла маладая дзячына, дачка Мікалая, з заплаканымі вачымі, відаць было што яна чымсь-та устрывожана.

Увайшоўшы у хату, яна патупілася, пастаяла у парозі, тады нясьмела прайшла па хаце і села на вузенькую лаўку.

Мікалай злосна паглядзеў на яе і сказаў:

— Ну чаго, пытакся сабе дур у галаву напусьціла? Скажу табе раз і як тапаром адсек, што не аддам цябе за гэтага плюгаўца Васіля, гэтага камуніста, гэтага жыдоўскага прыхлебацеля, гэтага жабрака...

І цяпер, як і раней шмат лаянкі сыпалася па адрасу Васіля Пятрукова з п'яных вуст Мікалая.

Колькі мінут ён сядзеў моўча, потым ізноў загаманіў:

— Вось бачыла, сёньні быў Язэп Асмалоўскі з Курганова, заможны гаспадар, як раз мне пара, я з ім згаманіўся, што у выдзелю ён прыедзе з сватамі з сваім хлопцом і канчаткова згамонімся, а на „сёмуху“ і вяселья згуляем, ды ня з гэтым плюгаўцам Васілём, але з Асмалоўскім.

Пры апошніх словах Мікалая у хату увайшла яго жонка. Яна так сама пастаяла у парозе а потым хутка—падайшла да Мікалая і рашуча сказала:

— Міколачка, дарэжэўкі, да падумаў ты, што яна любіць Васілька, а Васілек любіць яе. Ну як то яна пойдзе за нялюбага? Ня ужо-ж ты ня хочаш шчасця свайёй дачцэ?

Міколачка, любенькі, прашу цябе непарэч ёй, няхай ідзе за каго яна хочаць.

Пры апошніх словах жонкі, Мікалай ускочыў, моцна стукнуў кулаком па сталу і сказаў:

— Маўчаць! і ты старая качарэжка цягнеш у яе бок.

— Ганна гаворыш любіць Васіля?

— Але-ж, Міколачка, любіць і Васіль ле любіць.

Маўчаць! Калі ня біты яшчэ, дак маўчы, а ня то...

— Што ня то? Біць будзеш, дык на бі! Можна і згоніць сваю злосць, хоць на мне. Ну-бі, чаго-ж стаішь, вытрашчышы вочы?

— А дак ты гэтак!

І Мікалай хутка вылез з застолья і рынуўся на жонку, але гарэлка узяла сваё і ён як сноп повалуся на мост, ня ударыўшы жонку.

Жонка з дачкою, паднялі і палажылі яго на ложка. Праз колькі хвілін у хаце пачуўся п'яны храп Мікалая.

Супакоўшыся крыху матка стала угавараваць дачку:

— Слухай, дачушка, бачыш які твой татка, яго перераспорыш. Ён зробіць па свайму; я-ж добра ведаю, што ты любішь Васілька, але-ж сама чуеш што твой татка гаворыць на яго і знаеш за што ён на Васілька злуецца.

— Маманька, татка нялюбіць яго, за тое што ён заусёды гаворыць праўду, сароміць усю сходку, што ня хочаць адчыніць школу; хацеў ён каб адчынілі у нашай вёсцы кааператывную крамку й шмат чаго ён хацеў зробіць, але такія, як наш татка, ніколі ня хочаць і слухаць яго, гаворачы што малакасое яшчэ, малако на губах не абсохла а нас старых захацеў вучыць.

— Не, дачушка, прашу я цябе, паслухай ты лепш таткі, ідзі за Асмалоўскага; як пойдзеш замуж, дак Васілька патроху і забудеш.

— Не мамачка, ніколі не забуду, да і Васілька ня вытрываець, ён так шчыра мяне любіць, што напэўне штось небудзь над сабой зробіць. Ой, зробіць, мамачка, зробіць!...

І сьлёзы адна за другой закапалі з вачэй дзячыны.

Улягліся спаць. Праз колькі хвілін толькі й чуваць было, што роўнае дыханьне маткі да п'яны храп Мікалая.

Дзячына няспала. Ёй хутка успомніліся усе мінулыя адносіны яе да Васілька. Нават успомніла яна, як пазнаёмілася з ім, успомніла як сустракалася з ім бяз ведама таткі і мамкі. Успомніла як забралі Васілька у чырвоную армію, як прысылаў ён лісты да яе, як яна адпісвала яму; як толькі што вярнуўшыся з Чырвонай Арміі, Васілек сабіраў усю маладзёў: хлопцоў і дзячын, і доўга гаманіў з імі аб тым, што дзеецца цяпер у ваўсім сьвеце, добра растлумачаваў што трэба рабіць у сучасны момант маладзі, магутна заклікаў яе да барадзьбы з вяковым гнётам, цемрай і несьведомасьцю селявіна, і аб тых мэтах якія у першую чаргу стаяць перад моладзёўдзю.

Нават успомніла, як яна зацікавіўшыся славамі Васілька, пасыла сходкі падайшла да яго і рашуча еказала: Васілька дак, запішыце і мяне у гэтай культурна-асьветны гурток аб якім Вы гаварылі.

* *

На другі дзень, як толькі стала зьмяркацца, Ганна выйшла з хаты, прайшла у садок, пералезла праз пляцень на суседні гарод, а там яшчэ праз адзін пляцень і пабегла к рэчцы у даўно вядомае ёй мейсца, дзе яна кожны раз бачылася з Васільком. Хутка дабегла да мейсца, але Васілька яшчэ там ня было. Яна села на траву і пачала чакаць. Праз колькі хвілін стала чутна, як хтось шоу сюды к ёй, і незабавай Васілек апынуўся яе.

— Ганначка... Васілька... І яны моцна, моцна абняліся і нейкі час стаялі моўчкі. Васіль загаварыў першы:

— Ганначка, каханая, выбачай што ты мяне доуга чакала, Замешкаўся у хаце няяк нябыло часу прыйсьці раней

Ганна нічога яму няказала, але яшчэ бліжэй прытулілася да яго, потым стала усхліпываць і нявытрымаўшы, горка горка заплакала. Васілек бачучы, што яна чымсь-та устрывожана, запытаў:

— Ганначка, скажы даражэнькая, што з табою?

Чымсь-ты так устрывожана, ці бацька ізноу лаюся, а можа і біюся. Скажы, Ганначка, скажы...

Ганначка зьбіваючыся у хваляваньні расказала Васільку, усе што учора рабілася у іх, у хаце, што татка абяцаў аддаць яе за Асмалоускага, а пра Васілька і думаць ня хоча.

Васілек доуга стаю моуча, штось-та думаю, а потым запытаў:

— Калі, калаш, казаў твой татка прыедзе, Асмалоўскі канчаткова вырашыць на конт вяселья?

— У нядзелю

— Ганначка, знаеш што?—сказаў Васілек, хоць і хітры твой татка, але папрабуем перахіт рыць яго...

— Г-а-н-н-а-чка!

— Слухай Ганначка, што гэта?

Г-а-н-н-а-чка... даносілася да іх

— Ну Васілек, пайду ўжо, чуеш мамка гукаець мяне. Заўтра прыходзь ізноу сюды, ды толькі раней

Васілек, нічога не сказаў, моцна абняў і пацалаваў яе; Ганначка вырвалася і хутка пабегла, у двор.

* * *

У нядзелю, перад вечарам к Мікалаю прыехаў Язэп Асмалоўскі з сынам, з сватамі

А Мікалаі ўжо прыгатаваўся сустрэць свату.

Праз нейкі час сваты сядзелі ўжо за сталом, перад імі, як і трэба было думаць, стаялі бутэлькі й шклянкі.

Мікалаі, ўжо п'яны барматаў:

— Ведаецце, што пане Язэп, я хачу каб вясельле маеі дачкі было як вясельле, з гарэлкай, каб маладыя паехалі да царквы, усе як трэба па, закону

— Ды і што гаворыць, умяшаўся хлопец Асмалоўскага, мы-ж з таткай царпець ня можам гэтых новых парадкаў, і як будзець маё вясельле, дак адразу паеду да царквы, а у воласьць к гэтым „савецкім папам“ ўжо не паеду. Трэба зробіць усё, на „хрысьціянску“, а ня так як цяпер, на „сабаччу“

— Не, ня так ты гаворыш сказаў адзін з свату, — цяпер, брат, трэба сярэна у воласьць, а тады ўжо к папу ехаць, а йначай поп ня будзець вячэць

— Глупства, гаворыш, уставіў Язэп, ці ведаеш ты, што мне поп Стрыкалоўскі свой чалавек: што хочыш мне зробіць. Ды і дзе гэта відана, каб я, Язэп Асмалоўскі, гнуу галаву перад гэтымі плюгаўцамі. Ці ведаецце, гэта-ж цяперашні старшыня воласьці, парэюкоу у мяне пасьціў, і каб ч к яму папоу клянцца, да лепш-жа я памру, чымсь... і шмат чаго гаварылі падвышнішыя „сваты“

А у гэты самы час Васілек з Ганначкай, меў гэтакую размову:

— Ведаеш, што Ганначка, ну і выкінем-жа мы штуку з гэтым Асмалоўскім, што аж царцям стане моташна

Цяпер, слухай, вось што нам трэба зробіць. Хутка трэба пайсьці у воласьць, ды записацца, толькі гэта зробіць так каб твой татка і мамка ня ведалі. А тады відно будзець, што далей робиць

— Не, Васілек, мяне татка з мамкай праклянуць, гэт-ж грэх вялізны. Яны ад мяне адракуцца...

— Ну і дурненькая ты Ганначка; адрачыся ад дядзе яны не адракуцца, а што ты гаворыш грэх вялізны табе будзець, дак хачыш, я сабе усе твае грахі забяру. Ты-ж хадзіла на нашы сходкі і чула што там гаварылі, да й сама чытала і у кніжках і у газэтах, якія я табе даваў, што там пішуць пра грахі

— Яно то добра, там пішуць, але, Васілек, мне штось страшна...

— Слухай, Ганначка, няужо-ж ты мяне ня любіш, свайго Васілька, што баішся мяне й гаворыш, што табе чагось страшна...

Ганна доуга маучала, а тады раптам кінулася Васільку на шыю і рашуча сказала:

— Вось, Васілек, заўтра рана пойдзем у воласьць, а там што будзець то будзець

* * *

Праз колькі днеў, па вэсцы бабы гаманілі:

— Ганна Мікалаева засватана за Асмалоўскага, на „сёмуху“ вясельле будзе, а кожны вечар сустрэаецца з Васільком Пятруковым. Вось і ціханькая, вась і дачка добрых бацькоў, а бач што робиць. Не дарэмна людзі кажуць „што у ціхай багне, усе чэрці вядуцца“ і многа на гэты манер тараторылі бабы

А гэтым часам Мікалаі рыхтаваўся да вясельля дачкі. Было прыпасена усяго, каб зробіць вясельле па „хрысьціянску“

* * *

На „сёмуху“, яшчэ з рана сталі зьяжджацца госьці да Мікалая. Хутка прыехаў і Асмалоўскі. З вэскі папрыхадзілі хлопцы, дзяўчаты, шмат народу, паглядаець вясельля „пана“ Асмалоўскага. Нават прышоў і Васілек. Як усе ўжо подрыхтавалі к ад'езду да царквы, Васілек падходзе, да жаніха й рашуча пытае:

— Пакажыце, вась, мне паперку з воласьці, што Ганна ваша законная жонка.

— А табе якое дзела?—грозна адказаў Асмалоўскі.

— Мне такое дзела, што з чужою жонкаю ня можаш ехаць да царквы... і сам дастаў і паказаў паперу з воласьці у якой значылася, што Ганна Саучэнка, цяпер Пятрукова, законная жонка Васілька.

Усе у Мікалаевай хаце сьпіхла, як быцым у ей разгрымеўся гром, толькі хлопцы—падшыванцы, сьмяяліся з Асмалоўскага:—Вось дык ажаніўся, вась ажаніўся...

Васілек хутка падыйшоў да Ганны, узяў яе за руку і павеў к сабе у двор.

* * *

На другі дзень прыехалі загадчык воласьці, сябры валасных ячэяк КПБ і КСМБ і справілі чырвонае вясельле Васілька з Ганнай.

Дзядзька Хведар (Жоуэль)

ПРАЦА

Мой шлях

Я песьню складаю з гартоунае сталі,
Як мур, па цагліны працягую у выс
І ступь азірну на шырокія далі,
Як муза з парнаса глядзела калісь.

Мо песьню маю ня усе зразумеюць
І часам з каменнем прыдуць да мяне,
То будуць вар'яты, што жыць ня умеюць
І камень іх глупства—мяне не кране.

Я сьмела змагацца іду з цэлым сьветам,
Ба сіла мая у працоуных руках:
Дарогу давайце хто слабы у гэтым;
Змачаньне праз працу—жыцьцёвы мой шлях!

Я. Сявец.

Дома на канікулах.

Як бывала у дні дзяціныя
Я гуляю у полі зрокамі:
Думкі роюцца адзіныя,
Успамінамі далекімі.

Дзе малы гуляю з прыгоркамі,
Паміж жыта, з васіленкамі,
Чараваўся у небе зоркамі
Ля каней—начлезе ночкамі.

Па дубох вагаўся з суччамі,
У пяшчотах лісьця—зеляні;
На агонь дроу зносіу кучамі,
Для асьветы часу—шэрані.

І пльвуць, пльвуць няупыннымя
Успаміны, думкі новыя,
Дні, гулянькі усе дзяціныя,
Ночкі з байкамі, ліпневыя.

М. Г.

К пытаньню сучаснага
театру.

Усе што ня проза есьць паэзія, і наадварот,
што не паэзія, есьць проза. Вось Мальераўскія сло-
вы, якія наводзяць нас на думку, што усе жыцьцёвыя
зьявы і настроі могуць быць двух парадкаў, у пер-

шых праявіцца, звычайныя, заўсягдашнія, і у другіх
жыцьцёвыя зьявы і думкі іншага парадку, дзе многа-
складовае, многавыгляднае, вызначаецца сьцісла, вы-
разна і яскрава.

Прааявіцца падзей, есьць звычайны рэалізм
нашага жыцьця: сьціслая яскравасьць у прыгожай
емкасьці выяўленьня рэалістычнага міра, даець нам
мастацтва.

Загэтым мастацтва не павінна быць толькі рэ-
алістычна, інакш яно станець звычайным адабра-
жэньнем жыцьцёвых зьяў і зьвернецца у буднічную
прааявіцца, і каб ня стаць гэтым, павінна рэалізм
сямімільнымі крокамі ператварыць дынамікай вобраза
думкі і слова.

Тэатр зьяўляецца адным з відаў мастацтва і як
кожная з яго галін у сваім паступовым жыцьці пе-
ражывае акрэсьленыя напрамкі, кожны раз у шу-
каньні новых сьцежак, ператвараючыся у новыя
зьместы сваёй істнасьці—у шуканьні сапраўднага
мастацтва,

А у чым яно?

Праз сьцежку агульных напярэмак мастацтва у
пераходах ад псеўда—клясыцызму к рамантызму да-
лей к рэалізму, сымбалізму і інш напярэмак, мастац-
тва у ходу жыцьця паступова сьпешаецца за ім, каб
у кожнай эпосе чалавецкага разьвітку, быць дэля
яго „мастацтвам“, захавуючы сваю істнасьць.

І наш тэатр у сучаснасьці павінен быць атабра-
жэньнем сучасных чалавецкіх настрояў і ймкненьняў
праз яскравасьць, сямімільнасьць у вобразе, у слове,
у руху, у думцы.

Трэба тварыць новы тэатр, трэба рэалістычным
ядзю у сотку разоў сканцэтраваць і зрабіць гэтыю
де больш блізкай к сапраўднаму мастацтву нашага
часу.

Калі у часы Мальера, даволі было ад тэатра
аргінальнасьці (у прыгожасьці) рухаў, а у недалекія
часы мы упіваліся „рэалістычнасьцю сцэны“, то у
сучаснасьці, гэта хутка нас нездаволіць.

Больш дынамічнасьці, больш вобразнасьці.

Трэба каб адзін рух, адно слова давалі разумень-
не трагізма вялізнага маналега.

Другая дзея з „На купальне“—звычайны жыць-
цёвы вынятак, а сцэна гульбішча купальля з агня-
шэ і гаручым калясом, адабражае нам усю глыбіню
народнай міфалегіі, беларускага быту, беларускай
псіхалегіі, а заключная сцэна песьы—гэта мастацкі
вобраз, бяз слоў б'ючы на псыхіку зрыцеля, даючы
жывы вобразны малюнак перажываньняў Ядзі—і усе
гэта у некалькіх мазках элемэнтаў тэатральнай
творчасці.

Некаторыя расейскія тэатры пачынаюць пады-
ходзіць к вырашэньню гэтай тэатральнай праблемы,
але у большасьці аднабакова, як Мэярхольдаўскія па-
становы, часткова вырашаючы заданьні сучаснага
тэатру. Дэгэнэрацыя рымскага патрыцыя выразна
вызначана хоць бы адной сцэнкай, прыняцьцем ванна
(„Спартак“), але сусім ня выяўлен размах жыцьця
бязпутства у багацьці.

Тэатр, у шуканьні сьцежак, тэатр павінен гэта
бачыць і йці за паступовым запатрабаваньнем жыцьця

Грэх.

Хроника.

При Исполбюро организовано экскурсионное бюро по организации студ. научных экскурсий, которое наметило план экскурсий и возбудило ходатайство перед Главпрофобром Белоруссии и Глав. РСФСР об отпуске для этой цели средств.

Исполбюро постановило взять на себя приведенные в порядок Институтского парка.

Комиссии по работе в деревне—при Рабфаке, при Институтской ячейке КСМБ и при Исполбюро—слиты в одну. Работа охватывает 42 деревни. Для планомерной работы в каждую деревню выделено по одному уполномоченному (партийцу) и двум помощникам из К. С. М.

По ходатайству комиссии по работе в деревне Райсельпромом отпущено 27 пудов семян клевера для подшефных деревень Ректы и Нешково.

Землячества решили ежемесячно отчислять 5% на культработу в деревне.

При Уземуправлении с прошлого года существует студенческое справочное бюро.

В бюро работают 15 студентов—сотрудников. О существовании бюро оповещены райсоветы и вол-исполкомы.

Временный президиум академсекции приступил к урегулированию вопроса о сдаче зачетов и налаживает связь с предметными комиссиями.

Все профессора, остающиеся здесь летом, будут принимать зачеты по установленным дням.

Письмо в редакцию.

Уважаемый тов редактор!!

Разрешите через посредство нашего студенческого журнала выразить свое удивление длительному затишью в работе „литературно-художественной секции“: в жизни нашего захолустья, когда о хороших театрах и концертах имеешь возможность только мечтать, постановка спектаклей и концертов (хотя-бы редко) скрашивали бы отчасти тяжелую однообразную жизнь глуши, откуда, студенты, должны выходить бодрыми и жизнерадостными. Думаем, что наш голос будет услышан заснувшей драмсекцией.

Группа студентов.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Редакция, присоединяясь к голосу „Группы студентов, полагает, что „длительное затишье в работе драмсекции“, вероятно, имеет свои причины, устранить которые может Исполбюро, являющееся координирующим органом всех студенческих организаций, в том числе и драмсекции.

Саратов. Областная
Библиотека
Периодика.

ЗАДАЧИ

(для любителей и ненавистников математики)

1. В И-ском парке всего 3 скамейки на 15 человек, а гуляющие по вечерам студенты и городские жители, за недостатком скамеек, располагаются на травке, вытаптывая последнюю до конца. Спрашивается, для чего существует хозяйственная часть?

2. У одного отца было два сына: один умный, а другой эсэр. Сколько нужно революций на земле, чтобы сын эсэр стал напоминать своего брата?

3. В бассейн проведены две трубы, через одну вода вливается из артезианского колодца, а через другую из стихов футуристических поэтов: Требуется вычислить, сколько нужно иметь терпения, чтобы прослушать 100 строк стихов футуриста?

4. На ферме туберкулезных коров—100% а молоко от них пьют не только стар и млад Ин-та, но и туберкулезные студенты. Спрашивается, когда администрация фермы опубликует о том, что туберкулез вылечивается молоком туберкулезных коров?

5. Один профессор читает 5 предметов; при преме зачетов дробит каждый предмет на 4—5 частей, а принимает зачеты раз в неделю от 5-ти человек, которых, по обыкновению, гонит 3—4 раза. Спрашивается, в каком веке очутится последний студент из образовавшегося хвоста в 200 человек?

(за верное решение задач—освобождение от зачета по математике и приз «ванька—встанька»)

МА-ЛЯ.

Почтовый ящик.

С. А. „Искусство с революцией“ после обработки пойдет в следующий номер.

Ст-ке Б. О платности осведомляйтесь у „стипендиальной комиссии“, в функции которой входит и назначение платы за правоучение.

Черненко. Удовлетворим ваше „любопытство“: редактор и остальные члены коллегии за свою работу в журнале ничего не получают, если, конечно, не считать „получения“ глупеньких писем от „черненьких“, „беленьких“ и „красненьких“, подобных вашему письму...

М. Р.—О „стенной газете“ ничего не можем сказать и за нее мы не отвечаем

С-денуту П. О „призыве“ справляйтесь в канцелярии учебной части

Профессорше З.—„Настойчивость“, вашу мы ценим но однако не на столько, чтоб отказаться от первых наших требований; когда редакции будет известно ваш адрес, тогда ваша заметка пойдет

Ст-ду Ц.—„Моральная поддержка“ со стороны студентов для нас весьма ценна, но для успешности журнала требуется еще и „материальная поддержка“

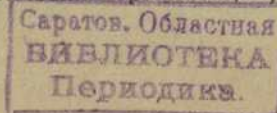
С-ку.—Ваши „карикатуры“, если вы изъясите согласие, будут редакцией пересланы в „Безбожник“

К-ву—Ваша заметка не имеет отношения к фельетону „маленькое недоразумение“, т. к. это не „рецензия на пьесу „Искры во мраке“; пришлите нам пьесу и мы отдельно выскажем свое мнение о ней

Редакционная коллегия:

Ответствен. редактор Б. Я. ДИПКИН.

Издатель: Союз профсекций студенчества, Гор.С.Х.И.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

05994

Горецкого Сельско-Хозяйственного Института.

Вышли в свет и имеются в продаже.

СОБСТВЕННЫЕ ИЗДАНИЯ:

АВТОР	НАЗВАНИЕ КНИГ
Проф. Винер В. В. Он-же	Введение в изучение агрономии Курс общего земледелия, Часть I; учение о вегетационных факторах
Проф. Яшнов Л. И. Он-же	Курс общего лесоводства, части I и III 138+52 стр. Курс лесной статики; конспект лекций (литогр. 69 стр.)
Коротков, К. Н. и Далецкий Г. Ф.	Количественный анализ. Руководство для практических занятий. 120 стр.
Проф. Чапкевич, Б. И.	Неорганическая химия, часть I, 165 стр.
Проф. Ходорович, П. А.	Теория ошибок в применении к землемерной практике. (лит.) 209 стр.
Проф. Афанасьев, Я. Н.	Зональные системы почв, 88 стр. 16 прилож. таблиц и чертежей.
Михайлов, М. М.	Качественный химический анализ, 84 стр. (литогр.)
Бурштейн, М. И.	Материалы по опытно-плодоводственному делу; вып. 1-й, 40 стр.
Проф. Горский, Л. В.	Образцы шрифтов (альбом).
Проф. Соловьев, П. Ф.	Введение в изучение зоологии, 41 стр.
Проф. Яшнов, Л. И.	Технические свойства древесины фауны, и сорименты; 212 стр. с черт. (лит.)

ПЕЧАТАЮТСЯ И ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Проф. Дубах, А. Д.	Жизнь реки.
Турицын, Ф. Н.	Учебник лесной таксации.
Коротков, К. Н.	Количественный анализ (2-е изд.)

Принимается предварительная подписка по льготной цене.

ДРУГИЕ ИЗДАНИЯ:

Рыбников А. А. Богаевский.	Журнал промышленной России Техника пастьбы на привазах Силосования кормов
Буткевич А. С.	Азбука доходного пчеловодства
Проф. Н. И. Вавилов Винер, В. В.	Полевые культуры Общее земледелие выпуск II I
Гуров.	Земельный кодекс
Ивашкевич, О. И.	Выращивание и сбыт свиней
Каменский К. В.	Технические правила исследования качества посевного материала
Проф. Кулешов П. И.	Свиноводство
Проф. Недокучаев Прянишников	Методы заводского разведения домашних животных Вегетационные методы Частное земледелие
Попов	Растения полевой культуры, выпуск III
Придорогин	Кормовые нормы и кормовые таблицы
Пересвет-Солтан	Конские породы
Сукачев	Справочная книжка Русского Агронома
Туллойков	Болста
Флякебергер К. А.	С.-Х. Образование в Соединенных Штатах
Фридолин	Определение настоящих хлебов
Холевинский	Руководство по зоотехническому образованию
Шимановский В.	Рабочая сельско-хозяйственная лошадь
Ячевский	Методы пчеловодства
Рюмкер	Грибы России
Горячкин	Научные основы земли; части I, II, III
Квасников В. В.	Земледельческая механика
Лобанов	Обработка пара
Конев	Засуха и меры борьбы с ней
Проф. Бауэр	Обработка почвы под яровые
Бик	Крестьянское хозяйство Низшая геодезия

С заказами обращаться в Издательство Горецкого С.-Х. Института, Ответственному Секретарю ред. изд. Коллегии г. Горки, быв Смоленской губ.